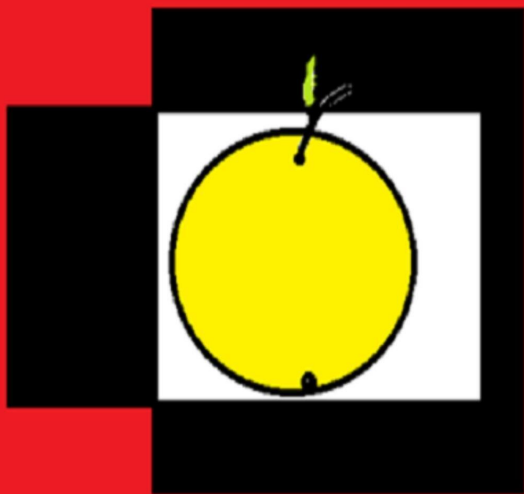

ЕЛИЗАВЕТА ОРЛОВА
ЕЛИЗАВЕЛА ОРЛОВА

Молодильное яблоко для прокурорши

Елизавета Борисовна Орлова

Молодильное яблоко

для прокурорши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68678805

SelfPub; 2022

Аннотация

Маргарита, помощник прокурора подающая надежду. В Новый год она теряет, контроль над собой. Пишет Рапорт об увольнении с органов прокуратуры и уезжает в деревню, где жила ее любимая прабабушка. Маргарита встречает там свою любовь и осознает, что ее служба не закончилась, служба приобрела новую форму. Рассказ не содержит информацию из реального материала уголовных дел и каких либо оперативных данных.

Елизавета Орлова

Молодильное яблоко для прокурорши

Марго сжимала золотой футляр в форме, яблока. С ехидной улыбкой прошипела, – скоро я вас всех вытрясу.

Маргарита Михайловна, пора ехать, – сказал ей, высокий крепкий мужчина, который должен сопровождать в поездке. Она положила яблоко в переносной бронированный сейф и вышла из офиса. Сейф, хоть и был на вид большим, при этом очень легкий из специальных сплавов.

На календаре двадцать девятое января, а на улице еще не было снега. Зато густой туман застелил весь город. В трех метрах не было видно ничего. На улице был так таинственно и тихо, что было не понятно такая обстановка пугает или завораживает.

Жуть! – сказала высокая, стройная, шатенка с зелеными миндалевидными глазами. Схватила одной рукой за воротник пальто, белого цвета, поежилась и села в авто. Ей было в этом тумане очень уютно, а на ее каменном выражении лица невозможно было прочесть ничего.

Сейф установили рядом с ней на кресло заднего сиденья. Она пристегнула сейф наручниками к своей правой руке.

Для нее очень важно, самой сопровождать ценный груз,

которому и цены то не было. Вся ответственность за яблоко лежало полностью на ней.

Когда автомобиль покинул черту города, на Маргариту нахлынули воспоминания. Она вспомнила празднование Нового года на территории санатория, который принадлежал местному заводу, курируемый прокуратурой района, где служила Маргарита Михайловна, помощником прокурора.

Раньше она красила волосы черным цвет любой краской, которая ей подвернется под руку, волосы напоминали мочалку, по этой причине она носила прическу Ракушка.

Макияж всегда был скромный и тот ради того, чтобы скрыть недосып. Никогда не подчеркивала женскую чувствительность косметикой, или каким бы либо элементом в одежде. Не имела никаких страстей и фетиша. Синюю форму практически она не снимала, ноги «не украшали» удобная кожаная обувь. Ноги у нее были красивые и длинные, только они использовались в качестве быстрого передвижения по баракам района.

В те времена многие представительницы правоохранительных органов боялись носить форму, чтобы не вызывать негатив у населения. Только не Маргарита, она занималась единоборствами, имела крепкое тело. Попытки проявить в отношении нее агрессию пресекались сразу ее острым бойцовским взглядом.

Она вспоминала, как год назад в этот день, ее коллеги готовились, к празднованию Нового года, оживленно обсуж-

дали подарки для семьи. Женщины хвастались новыми прическами, а мужчины обсуждали подарок шефу.

Новый год, это такой временной тоннель, когда не знаешь, куда колесо фортуны затащит.

Этот праздник стал для Марго переломным. Мир в ее понимание превратился в кривое зеркало, по ту сторону, в котором веселились клоуны и радовались новым пополнением клоунессы в виде нее самой.

Авто выехало на трассу, туман в пригороде оказался еще плотнее, водитель ехал медленно и аккуратно.

В память врезалась унижительная процедура увольнения с должности помощника прокурора района города. Вспомнила, как она около года пряталась от людей, как загнанная волчица в маленькой деревне в двадцати километрах от города и как встретила его, которого ждала неосознанно всю свою сознательную жизнь.

Маргарита не была отличницей в юридическом институте, она не любила зубрить, непонятный ей материал. Предпочитала на практике разобраться в том, чего не понимала. При этом умудрялась иметь статус отличницы курса.

На третьем курсе она убежала служить в уголовный розыск, здоровье и антропологические данные позволяли ей это. Военно-врачебную комиссию она прошла без проблем. По специальной проверке и представлению в Главке проблем не возникло. Ее отец сам служил опером в ОБХСС, Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, а

мать работала кадровиком в Областной клинической больнице.

Родители были уже на пенсии и помогали дочери по быту и карьере чем могли. Помощь от отца в виде услуг водителя, а от матери – приготовления борща и чистки кителя.

Редко можно было увидеть опера женского пола. В ее обязанности в УР вошло взаимодействие с органами социальной сферы и инспекторами по делам с несовершеннолетними, совместно искали бегущих несовершеннолетних бродяжек из семей и государственных учреждений, а бегали они часто и в группе.

Наступили «нулевые», район стал еще сложнее. Универмаги стали вытеснять рынки, заводы банкротились, закрывались мелкие цеха. Сплошной алкоголизм и наркомания среди безработного населения и молодежи, в итоге рождаемость стала увеличиваться. Маргарита бегала за детьми, совместно уполномоченными на это лицами, по всем уголкам страшных бараков и разбитых общежитий.

И тут нарисовался негласный Приказ. Район, где служила Маргарита, оказался стратегически важен для государства. Требовалось отмыть, вылечить и вычесать население. Создать план мероприятий и предоставить все ресурсы для выполнения плана.

Министерству социальной поддержке и здравоохранения был дано распоряжение лечить, отрезвлять людей, проводить беседы, помогать с документами и тому подобное, ми-

ную любую бюрократию. Это очень болезненная процедура. Чтобы не пострадало будущее подрастающее поколение, детей из таких семей нужно было изымать любыми путями. По плану государства, с дальнейшим возвратом в семью.

Это была радостная новость для Маргариты, подарки судьбы не закончились, на планировании в органах исполнительной власти города было Утверждено: собрать всех фанатиков в органах исполнительной власти и закинуть на исполнение плана, произвести расстановку кадров.

В эти списки фанатиков попала и Маргарита. Ее протащили в короткие сроки по внутренней системе РОВД, Районного отдела внутренних дел. Когда ее направили в следствие, то прикомандировали в следственную группу местной прокуратуры. Последовало официальное трудоустройство, она стала считаться уже следователем районной прокуратуры, далее последовал перевод в помощники прокурора, далее ей пришлось перепроверить весь надзорный материал по милиции, когда задание Областной прокуратуры было выполнено, ее закинули на надзор над несовершеннолетними. Радости не было предела, у нее расширился круг возможностей.

Маргарита не стала протирать синюю юбку в новой должности. Она не только пачками печатала исковые заявления на лишение родительских прав и выступала в суде, а еще с большим усердием стала помогать органам опеки. Продолжала ходить по баракам с целью выявления детей из неблаго-

гоприятных семей. А их было очень много. Маргариту удивляло, почему так плохо финансируются учреждения, где сохранились дети со сложной судьбой.

Маргарита жила мечтой, что это временно и дети вернуться в свою семью и забудут непромытые приюты и интернаты, как страшный сон. Никогда не порицала родителей, у которых детей забирали она. Родители были не против лишения прав, они осознавали, что их дети на государственном обеспечении хотя бы были сыты и не видели, как родители целый день проводят в поисках дозы или спирта.

Маргарита Михайловна тоже так думала, что дети хотя бы сыты и под наблюдением специалистов. Как же она ошибалась.

В стране разразился экономический кризис, бюджетные рабочие места стали сильно подчищать. Слово «инновация» звучала из каждого утюга.

Маргариту вызвал прокурор и сообщил, что ему осталось пять лет до пенсии, на своем месте он видит только ее. Если его через пять лет не переведут в Москву, то он сам переведется к себе на дачу, нянчить внуков.

Для прокурора, очень важно ладить с милицией, так как они выполняли основную работу «на земле».

– Сократим время, на объяснения, – пояснил Юрий Олегович. Вам нужно входить в общество. Вас уже ждет мой водитель, домой переодеться, потом вас, Маргарита Михайловна, отвезут. Свободна!

Ее ожидал бомонд из местных крупных предпринимателей, цеховиков, директоров заводов, министерских, руководства администрации.

В Стране Советов Царем Батюшкой района, если его расматривать, как сказочного героя были Директора крупных заводов, от них зависело все. В «нулевых», власть перешла к Прокурорам района, надо было исправлять проблемы, которые возникли после приватизации заводов. На балансе заводов стояли бараки и многоэтажные дома. Когда заводы перешли, в частные руки, дома скинули с баланса. Администрация города поняла, что дома содержать не на что.

Власть обычно передаётся в одни и те же руки, меняя маску. Как читали лекции Маргарите в Юридическом институте, страна еще не вышла из мелкого княжества.

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», гласила советская песня «Марш Авиаторов», а получилось иначе. Огромная отрывка от молодых властолюбцев, из-за которой страдают поколения. А в итоге никто ничего плохого не хотел, зло во имя добра. Наша Маргарита боролась не со злом, она его никогда не видела. Она выполняла слепо план с горячим сердцем и верой, что у каждого ребенка будет достойное детство, как у нее самой.

Ей давали посмотреть на небольшие предпосылки зла: нищета, голод, наркомания, алкоголизм. «Важники» ее уберегали от уголовных дел, в которых был крошечный мрак, чтобы Маргарита Михайловна не тронулась умом. План! А его

сворачивать нельзя. Она была незаменимым специалистом, подготовленная лучшими кураторами.

—Яд нужно принимать в маленьких количествах, иначе летальный исход, —внушал прокурор следователям по особо важным делам.

Дома родителей не было. Вероятнее всего, уехали к родственникам. В их семье не было принято следить, учить, оправдываться. Маргарита с детства была приучена к самостоятельности. Надо значит надо. Дома службу не обсуждали. Маргарита спрашивал советов у отца, когда только поступила на службу в УР. Когда она через полгода подошла снова за советом к отцу, он сказал, как ножом отрезал, — сама все знаешь!

После незатейливых косметических процедур, встал вопрос, чего одевать? В шкафу нашлось черное трикотажное платье по колено, в кладовке отыскала черные замшевые сапоги, которые так ни разу и не носила, приобретенные с первой прокурорской зарплаты. Быстро нацепила мощный мамин серебряный браслет с чернёным рисунком.

Подкрасила губы, стоя перед зеркалом в прихожей, — и кому же такая красота достанется? — Спросила она у зеркала. Поцеловала воздух и улыбнулась.

Маргарита Михайловна Волкова не была завидной невестой. Молодые мужчины, которые приглашали ее на свидание в ресторан, так и видели образ, как жена прокурор вваливается пьяная после сауны с операми домой, с криком, —

милый, а я за гитарой, буду через неделю! Это не было в ее характере, а зачем кого-либо переубеждать?

Она свято верила, что где-то рядом ходит ее половинка. Только ее. Не пришло еще время. Да у нее самой куча неотложных дел.

Начитавшись женских журналов, Маргарита для себя придумала игру. Были моменты, когда она приходила со службы домой уставшая, а сон не приходил, она чувствовала себя одинокой без мужской ласки. Это был редкий случай. Она закрывала глаза, полностью расслаблялась. Представляла, что рядом с ней ее любимый, которого она еще не знает.

Мысленно общалась с ним. Маргарита представляла, как он нежно гладит ее живот, бедра, прикасается своими губами к ее груди. Она входила в такую стадию расслабления, что реально начинала ощущать, как воздух ласкает ее и моментально засыпала.

Просыпалась в хорошем расположении духа. Весь день, чувствовала себя бодрой и энергичной. Счастье приносила ей служба. Кабинет был ее мужем, а бродяжек и их родителей считала своими детьми, которым нужна помощь и защита государства.

Молодая женщина, накинула полушубок из норки для солидности, который тоже позаимствовала у мамы и вышла из квартиры.

Она плюхнулась на заднее сиденье авто, закрыла глаза и ушла в свои мечты.

Санаторий находился в лесном массиве, ранее она там никогда не была. Огромное здание из шести этажей, с зеркальными окнами, похожее на частную клинику.

Служебный автомобиль тихо подкатил к зданию. На улице лил дождь, а до Нового года оставалась тридцать минут. Администратор, молодой парень не больше тридцати лет, открыл дверь авто, подал ей руку, укрыл зонтом от дождя и уведомил, – Маргарита Михайловна, вас все ожидают.

Она не разбиралась в парфюмерии, брендах и в новинках моды, а этого и не нужно было, было и так понятно, что облик мужчины очень дорогой. У Маргариты закружилась голова. Запах сосен окружающих здание, дождя и дорого мужского парфюма сдавило сердце молодой женщине. Приглушенный свет фонарей освещал изумруд иголок хвойных деревьев.

Она вышла из авто, расправила плечи и деловой, твердой походкой вошла в холл. Администратор помог снять верхнюю одежду и проводил в банкетный зал.

В зале был полумрак. Много круглых столиков на две персоны. Столы освещали небольшие светильники, убранство стилизованно под дух праздника, на столах лежало по два меню. Все было оплачено хозяевами торжества, гость мог выбрать любое блюдо и напиток из меню и заказать за счет заведения. В зале находилась небольшая сцена, она была предназначена для поздравлений и различных выступлений.

Ее проводили к столику, за которым сидел мужчина, она

его хорошо знала, это был Заместитель главы администрации района по социальному развитию и по совместительству Председатель комиссии по делам несовершеннолетних.

– Маргарита Михайловна, не ожидал вас тут встретить, приятная встреча, а где Юрий Олегович? – спросил сосед по столику. Он явно ждал прокурора для серьезной беседы. Вид у него был, как у смертника, которому не дали шанса на последнюю просьбу.

– Валерий Николаевич, я очень рада вас видеть, в такой праздничной обстановке, в основном мы встречаемся на комиссиях по делам несовершеннолетних, – Маргарита перевела тему.

– Маргарита Михайловна, позвольте, я за вами поухаживаю, вступаем в Новый год и пора загадывать желание.

Она одобрительно кивнула, а он еще сильнее помрачнел. Чиновник пригласил официанта и что-то шепнул на ухо.

Официант принес два бокала шампанского непонятное блюдо похожее одновременно на бутерброды с красной и черной икрой и на огромные суши.

Маргарите Михайловне оставалось только улыбаться, она даже не знала в какой форме держать улыбку, не приучена была к фуршетам и беседам в торжественных обстановках.

На сцене включилась подсветка. Погасли люстры. На сцену вышел управляющий санаторием, поздравил всех с наступающим Новым годом. Рассказал, какой вклад внесли присутствующие в район города, не забыл и про прокуратуру

района. Проводили год звоном бокалов, молча.

Речь Президента страны. Бой Кремлевских курантов. Крики с поздравлениями. Пиликанье смс-сообщений, трели звонков мобильных телефонов. Официанты только успевали обслуживать столы. Многие приехали сразу со службы и конечно, были голодными. Конец года был очень тяжелым.

Никто не знал, что будет в новом году, многие знали и готовили свои щупальца, для того чтобы задушить и утопить конкурентов. Впереди ждали людей сокращения, новые реформы и кризис.

– Прошу прощение, Маргарита Михайловна, я покину вас ненадолго. Вижу лица знакомых застройщиков, общее дело делаем, нужно население обеспечить доступным жильем.

– Только как? – Пробубнил себе под нос Николай Николаевич. Маргарита этого не услышала. Он готов был рыдать, это не было ему положено по статусу и половой принадлежности.

К Маргарите подошла пожилая дама, фигурой и походкой она напоминала гусыню. Кряхтя, плюхнулась на соседний стул.

Она явно себя чувствовала королевой бала. Женщина была очень неухоженной, на голове красовалась короткая стрижка, видны были корни седых волос и лысины на фоне волос цвета ржавчины, краска с волос слезила вместе с волосами. Узкие длинные пальцы, обломанные ногти, под ногтями грязь, запах от нее стоял неприятный. Так пахнет в ста-

рых частных дома с прилегающим небольшим хозяйством в виде птицы и другой живности, пометом, простоквашей и силосом. На ней был зеленый сарафан, под ним виднелась розовая блуза, с вышитыми клубничками на воротничке. Дамочка была министерской, большого поста не занимала.

Рассказывали про нее целые легенды, что она в состоянии уничтожить любого и выдворить с поста, кто ей не нравится. Иногда, даже просто от скуки может организовать травлю на чиновника любой величины.

– Что же ты милочка сидишь так скромно? Молодая одинокая женщина, глянь сколько мужиков, ничего страшного, что многие из них женатые. Жена не стена! – Заговорила с Маргаритой дамочка.

– Наслаждаюсь музыкой, – ответила Маргарита.

– Аида Серафимовна, мое имя! – Она не посчитала нужным, объяснять, кем она «не трудится». Была обыкновенным специалистом в отделе по демографической политике.

– Маргарита Михайловна, – представилась молодая женщина.

– Вы милочка молодая, да в вашем статусе шелка и бриллианты носить. Любовников в чину иметь для дела. В постели с рук юных любовников икру черную есть, для тела, – не унималась Ада Серафимовна.

Ада из Ада или из зада... в основном ее называли практикантки в министерстве, хихикая. Это только им позволялось. Ада любила более крупную дичь. Мелочь она не трога-

ла. Была отличным психологом, много душ сгубила за свою жизнь.

Людей ломала, как игрушки. Если человек не попадал под ее влияние она тщательно строчила доносы на него, и распускала лживые слухи. В этом деле она была стратегом. Знала куда стрелу из сплетен запустить.

Многие даже не знали и не догадывались, кому благодарны своей загубленной карьере. Она питалась энергией людских страхов, слабостей и похоти. И этой энергией она успешно манипулировала.

Министерша поняла сразу, что-то пошло не так. Сема ее обманул и денег молодая прокурорша никаких не брала. И пришлось менять стратегию, так как ее зад гусыни конкретно начинал пахнуть дымом.

Сема был ее помощником, худой бледный мужчина пятидесяти лет. Служил у нее взяточным курьером, семьи у него не было. У него ничего не было, кроме любви к азартным играм и долгов перед бандитами. Ада знала об этом и из-за этого его и держала при себе. Бандиты, в свою очередь, тоже знали, чей он прихвостень и тоже, держали при себе.

Как-то Сема спустил огромную сумму денег в карты, его поставили на счетчик. Он набрался наглости и начал спор с Адой, что берут все, это всего лишь цена вопроса. Она еще удивилась странному поведению своего прихвостня и дала ему заказ.

Ему нужно было начать подкармливать будущего проку-

рора. Ада раньше всех догадалась, кого сватают на место Юрия Олеговича. Меньшей кровью бы она обошлась, если Маргариту засыпать взятками, давить на ее слабости и держать при себе, как марионетку.

Сема получал от Ады крупную сумму для Маргариты, а сам отдавал деньги на погашения процента по основному долгу. И так в течение трех лет.

Аде в принципе было плевать, получила деньги будущая жертва или нет. Недошли деньги, какая неприятность... Ай-яй-яй. Все равно должна. Надо быть сговорчивее.

Ада знала мечту Маргариты. Мечты людей была ее любимым десертом, она их распознавала, а потом подтверждала фактами. Если попадала в цель, радовалась своей проницательности.

Она любила момент, когда жертва плыла, глаза затуманивались, тело становилось податливым, как у трупа после окоченения. Жертва больше себе не принадлежала. А какая мечта может быть у носительницы имени Маргарита? Мир во всем мире, мужик, домик у моря, а желательно на Луне.

Ада собрала всю свою волю в кулак. Округлила бездонные голубые глаза, поймала взгляд собеседницы. И зашипела так, что Маргарите показалось, что из-за рта Ады показался змеиный язык.

– Милочка, я вам каждый месяц в течение трех лет приличную сумму передавала. Ты же юрист и чему вас только учат в институте, обязана быть разумнее, для чего тебе во-

обще ум? Студентки в Области видела какие? Ни чета тебе простодыре. Упакованные, при хороших любовниках, яркие, красивые. Кошелек в руках и тот не носят, тяжело им. Посмотри на себя, лошадь! Ты думаешь, твои бродяги спасибо тебе скажут? Это отрепье! Биологическая гниющая масса. Пробабки пили, бабки пили, дочери скололись и нарожали и рожать будут. Для нас! Элиты и управленцев, это рабы! Хватит, уже позорится, в Области так уже тебя и называют «юродивая». Я тебе деточка помогу с выбором хорошего дома с нормальными соседями, возможно, научат тебя уму разуму. Надо будет, мужика найду.

Маргарита испытала непонятное состояние схожее на предсмертную агонию. Она встала и вышла из-за стола. Попросила администратора позвать водителя, водители гостей ожидали в комнате отдыха свое руководство. Она шла в состоянии безумия, шепча про себя что-то, испытывая ощущение отторжения головы от тела, путь до авто оказался вечностью.

– Куда вас Маргарита Михайловна? – Спросил водитель.

– В прокуратуру, – ели выдавила из себя слово, она быстро приняла решение, не смотря на свое самочувствие. Она решила оставить Рапорт на увольнение на столе секретаря. – Не хочууу! – Взвыла Маргарита.

Утром, первого числа она лежала в домашнем уютном гнездышке, в родительской квартире у себя в комнате, в виде эмбриона и сжимала около живота подушку. Служебная

квартира не была ей положена, не было особой необходимости, она и не просила.

Дома она находилась не больше восьми часов в сутки. У нее был свой хороший просторный кабинет, иногда мама за-скакивала с обедом для дочери, приносила необходимые вещи из дома. Отец подвозил маму, но не заходил никогда в учреждение. Дочь находила время для занятия спортом, в основном это была борьба, изредка бассейн. Самой вещи собирать, особенно, закинуть в стиральную машинку и вытащить от туда вещи, не было времени.

Раздался звонок мобильного телефона, – зайчик, – услышала, она голос мамы, – мы отдыхаем у тети Зины за городом, тут так хорошо. Свежий воздух. Баня. А как она вкусно готовит. Захочешь! Приезжай зайка.

– Хорошо мама, мне кажется, я простудилась.

– Тогда сиди дома, у Зины внуки гостят. Я тебя учила, как делать необходимую профилактику, чтобы не разболеется, не ленись! Целую зайчик, – в телефоне раздались короткие гудки.

Маргарита закрыла глаза, возникали образы страшных существ. Когда она открывала глаза, ее одолевали хаотичные воспоминания. Она бежит с мальчишками по детскому саду и играет в «войнушку». Тяжелый экзамен в институте по уголовному процессу. Глаза ребенка и его мамы, на лице которой отпечатано количество и качество выпитого, а глаза кричат о помощи. В сознании такое творилось, если это

описать словами, схожее на бунт ящичков в архиве.

Через час позвонил Юрий Олегович, – точно решила?

– Да! – Твердо ответила его помощница.

Прокурор никого и никогда не упрашивал, он был человеком дисциплинированным и подбирал своих сотрудников с аналогичным качеством. Он в органах начал служить совсем молодым, после прохождения срочной службы в армии.

У подчинённых Олега Юрьевича всегда было идеально в делах, никогда не требовалось дополнительное время для передачи дел и подшивания кучи материала.

– Я думаю, это даже правильно, – сказал Юрий Олегович. Про тебя идет жуткая информация. Найдем, кто пускает дезинформацию, и восстановим тебя в органах. Такое бывает, Маргарита Михайловна. Тебе нужна медицинская помощь? У нас есть хорошие специалисты, это в личное дело не пойдет.

Прокурор имел в виду психиатров и психологов, Маргарита намека не поняла. Она себя считала человеком чистого разума.

Что делает человек при таких атаках психики? Снимает деньги и уезжает, куда глаза глядят. Так она неосознанно и поступила. В те времена у сотрудников прокуратуры была очень хорошая зарплата, плюсовало, чин, выслуга, и тому подобное. Она мечтала об огромном доме в лесу, чтобы приезжали ее коллеги с семьями, родственники. Чтобы приезжали нерадивые мамы с детьми, она хотела им показать, что

помимо жизни в нищете, есть другая жизнь. И можно все исправить есть закон, есть государственная помощь и блюстители порядка, которые искренне хотят помочь, нужно только не сопротивляется новой жизни.

Она как во сне прошла позорную стадию увольнения, ухмылки в Областной прокуратуре.

Она не стала собирать вещи, в спортивном костюме и в пуховике ушла из дома. Документы и деньги она положила в сумку, которая крепится на талии. Родители ничего не сказали.

А что им было говорить? Михаил Валерьянович попадал под гипноз при исполнении своих служебных обязанностей и по глазам дочери понял все.

– Миша, точно все будет нормально? – Спросила у него жена.

– Вер! Забыла, как я отловил Яшку Фарцовщика? Умом тронулся потом. Где меня отхаживали? Тем более, я же опер на пенсии и руки у меня очень длинные. Можно нашей Маргаритке не названивать. Придет в себя, примет нужное решение.

В восьмидесятых появилась мода на гипнотизёров, чтобы конкретно не присесть, а воздух перемен чувствовался, подпольные фирмачи стали прибегать к услугам «нечисти».

Начинался ветер перемен. Это многие чувствовали и если честно уже не сильно уже боялись Уголовный кодекс РСФСР, число фарцовщиков росло. Дефицита становилось

больше. Тюремные сроки мало кого убеждали, ведь на кону стояли огромные деньги.

Так поймал «хайп» папа Маргариты Михайловны, когда оперативная группа ОБХСС отловили одного «негодяя», под кличкой – Яшка Фарцовщик. Ярый борец за закон и справедливость, Михаил Волков, накинул на преступника наручники, а когда он посмотрел ему в глаза, то увидел, как из черных глазниц ползут змеи и черви. Гипноз.

В то время психиатрия была слабая. К психиатрам идти боялись, так как считали, что психиатрия имеет характер наказания, а не лечения. Гипноз только начинали изучать.

Ее отец боялся брать в руки ремни, шнурки, веревки. Они в его воображении превращались в змей, ползли к шее с целью задушить его. Вера Викторовна, рассказывала сказки начальнику отдела, что Миша заболел со страшным гриппом, лежит с температурой в бреду.

Как настоящая коммунистка Вера Викторовна не верила ни Бога ни в черта. Она знала, что ее бабка знахарка и ведунья, но как то скептически относилась. Дело семейное не каждому расскажешь, пришлось Мишу везти к бабке.

Деревня находилась не далеко от города, близкий сослуживец помог отвезти Мишу к тещиной матери.

Ооооо... – проскрипела голосом бабулька, – совсем тяжелый, посмотрела она на Мишу, – Ты внучь, ступай погулять. Не надо оно тебе, а то лихо на тебя перескочит.

Особой мистики тут не было. Психические расстройства,

практически имеет вирусный характер. Больной такого наговорить в сумеречном бреду может, что и здоровый рядом умом тронется.

– Ты Мишк, выпей настойки! Выпил? Молодец! Как себя чувствуешь? – Бабка показала внучатому зятю веревочку.

–АААА!

Как дала ему в лоб кулаком! – Дурак ты Мишка, это веревка!

– Миши зрачки сузились как у наркомана, потом резко расширились. Со лба потек лоб.

–Где я?

–У тещеньки на блинах, балбес!

–Мария Ивановна? Вы от куда здесь?

–Я? У себя дома! А у тебя, точно не все дома!

–Миша закатил глаза и выдохнул. Память вернулась, он чуть оторопел.

–Вера тоже приехала?

–Да, – фыркнула бабулька.

–Я перед вами в долгу!

–У тебя один долг, жену любить. Семья это главное, служба тоже семья, если дома не порядок, на службе еще хуже будет.

Вера зашла с поленьями для печи, увидела ясные глаза любимого, расплакалась и бросилась на шею мужу.

Бабулька провожала пару с иконой Архангела Михаила, покровителем лиц осуществляющих правоохранитель-

ную деятельность, это означало, что она дала им свое благословение.

Отец Маргариты вернулся с больничного на службу. Все вернулось на круги своя. Он приходил со службы голодный, как волк, с аппетитом уминал ужин и рассказывал про коллег. Про розыскные мероприятия он молчал, и у стен бьются уши, особенно в Советское время.

Маргарита приехала в деревню, где жила ее прабабушка. У нее покатались слезы, она осознала, до какой степени она была слепа. Мечтала о доме, а он был. Мечтала о порядке, а ее водили за нос.

–Предатели! – зашипела она, вспоминая учреждения для несовершеннолетних, которым она помогала, а эти шараги оказались созданы для списания денег с государственного бюджета.

Дом родители пытались поддержать, только в нем нужно жить. Он оказался непригодным для жилья.

Девушка решила найти местный участок, вечером самостоятельно тяжело найти место, куда можно определиться на постой самостоятельно. Ее план сработал. Она рассказала местному участковому, что приехала с целью купить участок. И ей нужно время осмотреть местность. Последний автобус пропустила, телефон разрядился, наличные есть. Не факт, что он не знал, кто такая Маргарита, сделал вид, что поверил.

Участковый уполномоченный милиции не имел функций

риелтора, но знал, кто и чем зарабатывает на жизнь. Посоветовал представителя местной богемы, Ваську художника. Дал адрес и посоветовал быть с ним по строже, загуляет, будут квартирные тусовки и жалобы от соседей.

Первым делом, бывший сотрудник прокуратуры направилась в магазин, купила две бутылки коньяка, закуски и пошла по адресу.

Измазанный краской с лентой на голове и «с тремя волосинками», в сарафане напоминающий женский и в черном фартуке ей открыл дверь Василий.

– Извините! Вы комнату сдаете?

– Да! Заходите! – Деловито сказал Вася.

Василий был весь на умниках, по нему видно было, что трезвым ходит больше недели.

Так и белку поймать можно, значит я к месту, – подумала про себя будущая постоялица, зная о золотом правиле «десяти дней», никто не знает, кто эту великую теорию вывел.

Когда она служила, в ее кабинете всегда была хорошая водка, она не прятала ее в сейф, стояла в шкафу, куда она вешала верхнюю одежду. После розыскных мероприятий, опера в таком состоянии к ней заходили, что по ним было видно, что скоро не только белочка придет, еще зайчик и лисичка в дружной честной компании.

Оперуполномоченные не были горькими пьяницами. Так выглядели оперативно – розыскные мероприятия. Оперативникам приходилось дегустировать технический спирт с

будущими информаторами, чтобы войти к в нем доверие.

Василий и Маргарита договорились о цене. Она предложила закрепить договорные отношения коньяком, так как знала характер пьющих людей, лучше напоить сразу и спать уложить, чем страдать и не спать от криков собутыльников.

Художник расцвел как пион в начале июня. Намыл пару граненных стаканов. Маргарита налила хорошо, чтобы сразу. Ну, чтобы он три часа слюни не пускал и не клянчил граммы. Собеседник оказался отличным. Он был бывшим преподавателем в художественном училище. После первого стакана столько интересного рассказал об искусстве, что Маргарита от удивления забыла, как моргать.

У Маргариты было достаточно денег, а у него было достаточно сказок, чтобы ее удивлять. Она была прилежной слушательницей, а он в свою очередь не расспрашивал ее ни о чем. Он открыл ей новый мир гармонии, медитации и йоги. Посвятил в тайны мира искусства о гениях и об «упырях», которые любят погреться в лучах чужой славы, читал ей лекции об истории искусства и роли философии в мировом искусстве.

Готовил он сам. Художник был счастлив, а квартирантка бегала за коньяком и продуктами.

В местном сельпо с тремя предметами магазинного интерьера: прилавка, витрины и стойки с круглой столешницей для местных мужиков, трудилась грудастая крашеная блондинка, Ирина.

В магазине стоял запах колбасы, пластика и мышинных кашек. Маргарита пронесла этот запах через всю жизнь, она вспомнила, как ей баба Маша купила пластикового Деда Мороза в подарок к Новому году. Этот дурной запах, она любила больше всего.

Ирина лечила мужиков домашним самогоном, настоящим на апельсиновых корках и жженом сахаре. Отличный сироп. Мужики не кашляли от жженки и витамин С, впридачу.

–А тем временем, дома в городе суетилась Вера Викторовна, – Миша! Это ненормально! Дочь в дыре прозябает.

– Вера. Успокойся! Это нормально для взрослой женщины, которая не видела выходных и отпусков, это ее жизнь. Налей, Верусь борщика! А? – Муж сделал брови домиком.

Вера растаяла. Можно вечно смотреть, как горит огонь и ест мужчина.

Война в отношении Маргариты Михайловны была полномасштабной: взяточница, коррупционерша, давалка элитная. Приписывали все начина с конца Уголовного кодекса РФ. Грязь лилась страшная на ее голову. Вся социальная сфера и администрация района безвольно кивали, вроде так оно и есть, раз говорят.

Ада имела огромную власть. В каждом казённом учреждении было по ее личному доносчику. Кого она держала на элитной наркоте, кого за интимное место или за кошелек. Наркота, секс, долги. Достойный прием для разведки. Един-

ственное, что Ада не учла, долг и не такой сильный прием. Всегда можно пожаловаться в органы. В разведке учитываются три сильных коня: Секс, кайф, религия. Ада в принципе не понимала, что такое религия. В Советское время религия считалась блажью.

Следующий Новый год Маргарита праздновала дома. Отец все знал о дочери, у него своя система доноса была. А мама очень обрадовалась виду дочери. В основном мамы такие, пока не увидят своими глазами, не поверят, что все хорошо.

Дочка стала ухоженной, грациозной красавицей, Веру Викторовну волновало только тоска в ее глазах. Родители не требовали от нее внуков. Они, мечтали, чтобы Маргарита встретила настоящую любовь. Вера родителей материальна, как мечты, желания и страхи.

Маргарита вернулась после праздников в деревню, зима была сказочной в этот раз, богата сугробами. С домов свисали метровые сосульки. Под освещением переливался снег и приятно хрустел под ногами. Она в очередной раз пошла за коньяком для Васи.

– Ирина, дайте как обычно, – попросила молодая женщина продавца.

Как обычно, это было коньяк, сыр, лимон, шоколадка. Маргарита продуктами запасалась днем. Коньяк был сугубо к ужину. Заранее она его не покупала, у Василия был нюх на спиртное. Она не хотела, чтобы он с утра начал пить.

–Горе свое ты этой бормотухой не зальешь, тебя дела ждут, – сказала пышная дама, в спину.

–Какая бормотуха, ведьма ты старая, знаешь какие у меня поставщики? – Возразила Ира.

– Почему же старая, очень даже молодая. Знаю, я все знаю, рот закрой, – ответила пышная дама и улыбнулась.

–Завтра, ко мне зайди, Василий знает, где я живу, Валентина Сергеевна ко мне можешь обращаться, – сказала она к Маргарите.

–Да, – покорно кивнула Маргарита.

– Вот и ладненько, – улыбаясь, сказала собеседница.

Весело побрякивали две бутылки коньяка в сумке у Маргариты. Василию, без «семьсот грамм», вообще не писалось. Тара была только ноль пять.

Тут она услышала за спиной знакомый голос, который напевал хит восьмидесятых Валерия Леонтьева «Маргарита».

–«Ты устала, устала ждать, А ведь когда-то умела летать», для одной дамы литр не много?

Она хотела развернуться, посмотреть на нахала. Поскользнулась и угодила задом в сугроб.

– Вставай Чебурашка, – мужчина протянул ей руку.

–Ярик!?! – Удивлённо спросила она, а перед глазами в доли секунды промчалось воспоминание о детстве.

– Какая ты стала, – мужчина, не ответил на вопрос.

Он продолжал сам с собой вести монолог, – а была худющая, коленки торчат, ушастая, бегала с мальчишками. До-

сталось мне тогда, за твой портфель.

Ярослав и Маргарита учились в одной школе. Он был старше ее на четыре года. В выпускных классах парням нравились девушки в теле, это даже было модно. А Ярослав тихо вздыхал по подростку, как-то, раз он решил проводить девочку домой. Одноклассники сразу увидели блеск в его глазах.

Около года его называли в глаза «Чебурашкин », по прозвищу самой Маргариты. Парням нравилась женская грудь, а кроме ушей у девочки ярких примет не было. Авторитет был подорван. Чужое мнение порой важнее собственного. Только это поздно понимаешь. Дружба после школы заканчивается, а своя жизнь и собственное мнение может и не начаться.

Ярослав после школы уехал в столицу поступать в институт. С его способностями к естественным наукам и к английскому языку, он поступил в институт, на факультет связанных с информационными технологиями.

Организовал свою фирму, которая росла и в будущем займет лидирующее место в отрасли цифровых технологий и программного обеспечения.

Ярослав знал, из какой семьи Маргарита. Он представлял, что она замужем, воспитывает детей, сидит кадровичкой при РОВД, семейные праздники, отдых на даче по выходным. И не смел о ней даже, мечтать.

Она не только изменилась со школьных времен, она силь-

но изменилась и со времен службы. Стала более женственной. Черную паклю на голове сменили длинные каштановые с вертикальными кудрями волосы, они стали ухоженными, блестящими и легкими. Тело обрело более грациозные формы, так как она год не занималась борьбой.

Ей приходилось позировать Васе, она стала его Музой и конечно благодаря ему она из бойца превратилась изящную молодую женщину. Она часами позировала Васе, ей нужно было найти со всех потаенных мест своего тела женственность и замереть. Ей это плохо удавалось. Вася не ругался. Он смотрел так, что лучше бы перебил всю посуду на кухне и выставил ее за дверь. Он искал свой единственный и неповторимый стиль, а опытному преподавателю его сложнее найти, чем обывателю.

– Пошли к Васе, – сказал мужчин и взял ее за руку, как ребенка.

Это был сказочный вечер для двоих. Они шли оба молча. Иногда переглядывались и друг другу улыбались, во власти воспоминаний, испытывали ощущение молодости в душе.

– Ну! Маргарита, познакомь с кавалером, – попросил, улыбаясь, Василий.

Она не верила своим глазам и от этого молчала. Кавалер быстро скинул быстро с себя пальто и помог снять короткую дубленку Маргарите. Мужчины друг другу представились и пожали руки. Из беседы Маргарита поняла, что это этот мужчина действительно, Ярослав.

– Ребята, мойте руки и на кухню, – потирая руки, распорядился хозяин квартиры.

Как истинный эстет Василий любил красиво украшать стол. На столе красовались картошка отварная посыпанная зеленью. Селедка с маринованным репчатый луком. В вазе на ножке красовались яблок и груши. Маринованные грузди под сметаной. Капуста по-грузински со свеклой. Морковь с чесноком и майонезом, салат «Мимоза».

Когда он писал, он старался не есть мясо птицы или крупных животных и тем более не кормить им своих натурщиц. И чтобы не свалится после коньяка, единственной плотной едой были пироги. В плетеной корзиночке красовался искусно порезанный горчичный батон и ржаной хлеб.

Вообще у него, как у истинного художника были свои идеи. Он хотел вдохнуть в постмодернизм русский дух. И для этого, старался окружать себя яркими красками, даже в еде.

В этот вечер для Василия откроется много откровений за столом. Он никогда и ни о чем не спрашивал Маргариту, благодаря этому он изобретет свой стиль. Его озарит.

Он интуитивно двигался в правильном направлении, понимая, что современному искусству не хватает красок и любви. Оно перестало вдохновлять, царапает больные раны и угнетает. Много грязи, слез и насилия. Для себя решил необходимо изучать психологию цвета и формы, создавать различные гаммы и оттенки.

Василий, как хозяин мероприятия предложил пропустить пару рюмочек конька, для будущей связки слов. Он разлил напиток по пузатеньким хрустальным рюмочкам. Коньяк играл в свете хрусталя. Золотая кайма на фарфоровых тарелках «Мадонна» отражалась в свете рюмок, и от этого напиток приобретал необычный цвет.

–Василий Алексеевич, спасибо, вам за Маргариту, – начал Ярослав.

– Для меня большая честь, Маргарита Михайловна была моей Музой. Стесняюсь спросить, Ярослав Владимирович, это она от вас убежала?

–К сожалению, Василий Алексеевич, это я от нее убежал много лет тому назад.

–Интересно! – Хмыкнул Василий, – Маргарита Михайловна, вы не против, если Ярослав Владимирович расскажет о вас и о себе, как таких милых людей занесло в мою обитель?

–Конечно, нет. Мне это тоже интересно, – она скрестила руки на груди и нахмурилась.

Ярослав рассказал про школу и о его тайной любви, как ему казалось постыдной любви к несовершеннолетней девочке в возрасте тринадцати лет, про институт, про бизнес.

Он рассказал, как он встретил бывшего одноклассника служащего в Службы безопасности при Главном Управлении Министерства Внутренних Дел Российской Федерации по родной области на встрече выпускников, который и рас-

сказал про Маргариту, про ее послушной список и как выявляли Аду с ее порочным окружением.

Ярослав имел специфику бизнеса, тесное взаимодействие Федеральной Службой Безопасности РФ. Это было необходимо, он бы не получил лицензию на деятельность. Для статуса Ярослава это информация не могла быть особо секретной, так как могла понадобиться его помощь.

Адскую женщину никто за руку не ловил, не она была интересна. Интереснее СБ были лица, которых она кормила взятками. Круг лиц был огромен. А «прослушку» и «наружку» объединить сложно, много волокиты. Информация быстрее сольется, пока все доступы получают.

Встреча с одноклассниками проходила в маленьком ресторанчике и очень дорогушем. В стоимость продуктов и напитков входило не только приготовление и обслуживание, но и полная конфиденциальность встреч. Ни какая информация не могла просочиться о посетителях и разговоров. С кабинетов чиновников информация могла уйти, а с ресторана нет.

Вот этим и был знаменит ресторан. Он был оформлен в немецком стиле, повара пытались приготовить традиционные немецкие блюда. Ярослав не был гурманом. Он делил еду на «вкусно» и «невкусно». Его в еде больше ничего не интересовало.

–Чебурашку любишь еще? – Спросил уже изрядно выпивший одноклассник.

– Если честно, не знаю. Увижу, расскажу. В любом случае я ей помочь хочу.

– Нам особого технического оснащения не нужно. У нас уже по наружному наблюдению кучу материала. А вот как бэээ, – затынул одноклассник, – от федералов не отхватить, это другой вопрос. Вот будет весело, что и у федералов Адов стукачек сидит. У нас Главк уже поседел от материала по оперативно – розыскным мероприятиям.

– Адресок дай, где Маргарита от коллег прячется.

– Конечно, – одноклассник вытащил маленький конвертик из пиджака и протянул Ярославу, – тут вся необходимая информация. Времени мало, надо всех этих чертей брать за интимное место. Прокурор не может найти ей замену. Грязь льется страшная. Директора приютов и интернатов вообще обнаглели, обрадовались, добрались до казённых денег. Пока мы разбираться в ее работе будем, еще сто лет пройдет. Срок два месяца, ну три, если повезет.

– А ...как министерский работник, отдела демографии такое провернула?

– Сидит на статистике, людей, как ложки на кухне пересчитывает. Не знаю, может федералы будут так добры и дадут изучить информацию о ней.

В животе у Ярослава летали бабочки, каждый раз от имени Маргарита, произносимым одноклассником. Он хотел убежать с вечеринки и уехать к своей любимой девочке. Он боялся больше всего, что при встрече он разочаруется в чув-

ствах к ней, что бабочки упорхнут из живота навсегда. Это будет крах как его личности, а если личность потерпит крушение, то и дело всей его жизни пойдет ко дну.

Женщину можно еще в себя влюбить, а мужчину в себя влюбить нельзя, можно только мозг затуманить, обобщить и сбежать.

Опытная взрослая «аферистка» знает, морок пройдет, а убежать надо во время с добычей. Аферистки с огромным опытом десятилетками за мужиками не бегают. Там сроки короткие. Так смешно слышать, когда многие свекрови кричат измученным невесткам, о том, что она за сыночка пошла из-за квартиры в Запопинске и хочет оставить сынулю на улице.

Без опыта молодые, начинающие «куклы», могут максимум пять лет продержаться. Берут молодостью, а потом отправляют к жене. Удачно выходят замуж за молодых. После горького опыта с «женатиком», у такой жены не загуляешь. Женатые мужчины не подарки судьбы, да и этим девушкам нет смысла лезть в чужую семью.

Самые страшные особи. Скорее всего, имеют отклонения в психике, это «художницы». Если им попадается в поле ее обозрения пара, у которой на вид все идеально, обычно в этой семье супруги отличаются внешними данными, то есть оба красивые, начинается битва не на жизнь, а на смерть. В прямом смысле этого слова. «Художница» страдает комплексами неполноценности, ходит по бабкам наводит порчу

на жену и детей. Натягивает на себя мужчин в сексуальном плане, бегают, страдает, не стесняется жены и даже не боится отхватить от нее палкой. Она просто затирает лицо жены объекта желания и вставляет свое, а именно натягивает на себя образ несчастной.

Выигрывают, женщины, которые молятся за разум своих мужчин. Проигрывают жены, которые убегают с детьми из семьи уничтожают себя и не дают жить детям. Мужик остается без любовницы, семьи и дела. Так и живут несчастно в разлуке долгие годы.

Ярослав не имел такого опыта, классификацию он определил со слов партнеров по бизнесу и знакомых. У него был от всех один оберег, это воспоминание об ушастой девчонке. Он и в самые трудные моменты про нее вспоминал и шел «напролом». Бизнес так его проглотил, что он даже перестал думать адекватно. Он о ней думал, как об ангеле хранителе, даже не мечтал быть рядом, а мог бы просто поинтересоваться, как она живет.

–Василий Алексеевич, очнитесь! – Рассмеялся Ярослав.

Василий сидел с выпученными глазами, смотрящими в пустоту и задумчивыми видом, а Маргарита сидела и тихо плакала.

Ярослав очень хорошо разбирался в людях, он не успокаивал ее, когда она тихо роняла слезы. Он знал о неэмоциональности Маргариты и дал выйти ее горю наружу.

Он просто говорил, а когда закончил свой рассказ прижал

к себе любимую и поцеловал в макушку.

–Такс, дети мои! – Василий вскочил. Схватил сумку и стал выборочно выгребать продукты и водку из холодильника.

–Ты куда? – Хлюпая носом, спросила Маргарита.

– Маргарита Михайловна, я ухожу к друзьям на три дня. Меня ждет качественный запой, я сегодня картину продал. Не знал, как тебе сказать, что уже хочу к своим собутыльникам. Художнику нужен, качественный запой после того, как он долго и плодотворно творил, чтобы с небес спуститься. И снова найти идею, а потом снова оторваться от земли и творить, творить, творить! – Взыл радостно Василий, – вам надо побыть вместе. Удаляюсь.

– Аккуратнее там, – крикнула Маргарита и услышала в ответ, как хлопнула дверь.

Василий выбежал из подъезда, счастливый. Вязаную шапку в эйфории зажал в зубах. Ему хотелось кричать от счастья. Такое случается у творческих людей, когда они ощущают посыл свыше и готовы работать. Такую примерно эйфорию испытывают менеджеры, когда получают шанс выйти в топы.

У них не было до конфетно-букетного периода. Им он и не требовался. Маргарита встала и пошла к себе в комнату, Ярослав пошел за ней. В ее комнате стояла двуспальная кровать, на полу стояла картина с изображением камина. Около картины висел электрический светильник в виде подсвечника из трех свечей.

Это Василий так обустроивал вид уюта для квартиран-

тов. На окнах висели тяжелые бархатные зеленые занавески с желтой бахромой. На двуспальной кровати лежал дивандек, ему когда-то привезли в подарок из ГДР. Куча маленьких подушек под цвет дивандека зеленого цвета с коричневыми узорами. Все было по- взрослому. Без заигрываний и прелюдий. Не могло быть по-другому. Они неосознанно давно друг к другу шли, Маргарита, через игру, а Ярослав через сны.

Прошло три дня, влюбленная пара ждали Василия и живо обсуждали планы на будущее. Ярослав жарил яичницу. Любимая женщина была рядом, что еще может быть лучше? В квартире было тепло. На нем были одеты спортивное трико, на Маргарите – мужская футболка, она халаты не любила. Одну ногу она задрала на табуретку, локти упирались в стол, она довольная слушала Ярослава, открыв широко глаза, при этом она напоминала ребенка.

– Так, сегодня мы едем ко мне домой, времени нет, Ваську тоже забираем. Я ему квартиру в городе сниму.

– Он же не кот, чтобы его с собой возить, – рассмеялась Маргарита.

– Да он сейчас после гулянки приползет, с видом нашкодившего кота. Я его картины все скупил, это он слукавил, что одну продал. Там твоих картин только штук двадцать в различных направлениях и стилях. Это я себе оставлю, на старость. В винном погребе развешу, буду от тебя там морщинистой и вредной бабки прятаться, – рассмеялся Ярослав, – и придаваться воспоминаниями о тебе молодой.

Маргарита скорчила рожицу обиженного котика и бросила в него яблоком и заведомо промахнулась, а Ярослав сделал вид, что уклонился и снова рассмеялся.

– Кис, тебе нужно возвращаться, я долго думал, мне твое дело давали изучать. Какой смысл тебе возвращаться на службу, в кабинет? Я открою благотворительный фонд, куда я буду вливать доходы с бизнеса, ты будешь реально помогать семьям. Нам надо расследовать, кто там на тебя так грязь льет, – он не стал сразу озвучивать всю информацию, о которой знал.

– Не знаю, – Маргарита тянула паузу.

– Кис, чтобы помогать людям реально, мало того нужно хорошие деньги. Нужно выглядеть лидером, в своем должностном соответствии. Ты не разбираешься в этом, Вася представитель богемы, он умеет создавать достойные образы. Смотри, как он тебя за год преобразовал. А одну с деньгами я тебя по салонам не отпущу и по закупкам. Василий поработает над твоим образом. И двоих бойцов к тебе представлю, чтобы они помогли тебе закупать все необходимое для нуждающихся семей. И одной опасно по баракам ходить. В семье, где пьют технический спирт, очень опасно. Ты для них мент, враг, ты отняла у них детей, а помощь не поступила. Мамы этих детей иной жизни не видела, ты их должна простимулировать и без вульгарщины.

– Я вульгарная? – опустила глаза Маргарита.

– Ты не знаешь грани, где начинается вульгарность. Сей-

час приведу пример. Смотри! Едешь ты с пластиковой картой в бутик, в одежде ты ничего не понимаешь. Продавщицы, чтобы поржать, возьмут тебя в обработку. Поинтересуются, для каких мероприятий нужна одежда? Ты ответишь. Потом салон, история повторится. Тебе льстят, около тебя прыгают, окружаться около тебя как добрые феи. Так как ты ничего не понимаешь, тебе навязали образ. От лести и улыбок в эйфории подъезжаешь к дому, где живут те, кому ты решила помочь. Дорогая машина, два лысых крупных мужика и ты Богиня! В Желтом пиджаке с брошью, броская юбка и шляпка с цветочком. Лицо забелено. Губки бантиком. Такая Лондонская леди. Да за вами весь барак до прокуратуры будут с вилами бежать. Они с перепоя решат, что мало того, что ты детей отняла, так еще за их печенью, почками приехала, для продажи за «бугор». Что само по себе абсурд. СМИ* не прикажешь, каждый день пугают все слои населения. Свобода слова!

–Она хихикнула, – а, что правда такие продавцы злые?

– Ага, – улыбнулся он, – в моей компании трудятся много молодежи, приезжают с разных уголков страны. Каждый раз одинаковый сценарий, который происходит с группой новеньких.

–Расскажи, – попросила Маргарита.

С первыми «подъёмным» они еще скромно себя ведут, родителям гостинцы отправят, в кафе сходят. С получением аванса являются на следующий день, с чем ни будь на-

ращённым. После получения зарплаты... тушите свет... занавес. Весь офис пахнет не понятно чем, одежда с названием брендов. О таком прикиде реальный производитель и не знает. И так живо это обсуждается, галдёж стоит, весь день простой. Это очень злит, что так над ними издеваются, за свои же деньги. Для этого у меня есть отдел, где сидят реально красивые девушки, ухоженные и стильные, которые разбираются в деньгах и товаре. Девушки уже с большим опытом работы в компании. И когда «маленькие ведьмы» приходят по рабочим вопросам к «Валькириям», они испытывают шок от себя самих. Это у нас прием такой в коллектив.

– А почему сразу к «Валькириям» не отправляешь? Чтобы они сразу к этому образу тянулись? – Спросила Маргарита.

– Чтобы они потащились по дорогим бутикам и их сильнее нагрели и унизили? Чтобы они этот негатив на всю жизнь запомнили, как их столица приняла? Стали злобными и бездушными? А так они наигрались, оторвались. И их потом ожидает другой путь. У меня определенная сетка тарифов по оплате труда, каждый раз индексируется с учетом инфляции. Больше этой сетки я никому не плачу. Когда специалист созрел, от моих партнеров приходят предложения моей фирме, подобрать хорошего кадра и суммы там более крупные, я даю рекомендации. Мои кадровики исследуют природу бизнеса партнеров и по навыкам подбирают специалиста. Все красиво и без боли.

– Так все красиво и идеально? – спросила Маргарита.

– Были недобросовестные партнеры, их фирм долго не живут. В их управлении есть правило выжимать из специалиста все соки за копейки, потом с плохой рекомендацией выкидывают на улицу. Я за своих ребят стою горой. Недобросовестной фирме перекрывается полностью кислород, директора и учредители попадают в очень черный список среди акул бизнеса.

– Только девочки падкие на иллюзию?

– Мальчики, новые сотрудники тоже жару дают, – улыбнулся Ярослав, – хочу Васю попросить, чтобы на каждого шарж безобидный создал, на моих сотрудников после первой зарплаты. Хочу, чтобы «Валькирии» вспомнили, какие они были, чтобы молодежь поняла, что все прошли через такой прием. Они девушки незлобные. Скоро праздники, корпоративные мероприятия. Надо с ребят снять стресс. Работа у нас монотонная. А при монотонности, какой бред только в голову не лезет. У меня есть фотоальбом под названием «Первая зарплата. Совершенно секретно» Там фото на каждого сотрудника после посещения отдела с «Валькириями». Это я с камер наблюдения лично лучшие кульминационные кадры отбирал.

– А мне жизни не хватит, чтобы все исправить. Поможет только чудо, в виде молодильного яблока, – расплакалась Маргарита, такие эмоции она редко себе позволяла. Она укусила красное яблоко, и горячие слезы покатались по фрукту.

–Зачем? – Поинтересовался Ярослав.

–Чтобы жизнь себе продлить и все исправить, – уточнила Маргарита.

– Разве ты виновата? Ты не могла этого знать.

– Я обязана была это предвидеть! – Вскрикнула она, – это бездействие и преступная халатность.

Ярослав взял с вазы зеленое яблоко, принагнулся и около уха Маргариты резко укусил яблоко, у Маргариты появилась оскомина.

– Есть оно, для моей любимой девочки и яблоко молодильное найдется.

– Правильно Валентина Сергеевна сказала, коньяк паленый. Ой, я же дня два назад к ней должна была зайти.

– Не думаю, что она, куда- либо торопиться.

Вечером Василий пришел довольный. В план Ярослава он был давно посвящен, он подыгрывал любимому Маргариты, что впервые он слышит о его грандиозных планах. Задумчиво мычал и поддакивал.

Утром Маргарита и Василий пришли к Валентине Сергеевне, она была мощной ведуньей. Пышущая здоровьем женщина неопределённого возраста. С богатыми параметрами и черной косой через плечо. Она была одета в черную водолазку и юбку длинную из тонкого материала вида кожи. Мочки ушей, шею, запястье и пальцы украшало массивное серебро. На руках сидела маленькая рыжая собачка, напоминающая, лисицу без пушистого хвоста и злобно рычала на гостей. На собачке был белый свитерок в зеленую полоску и ошейник с

медальончиком в виде золотой косточки.

–Василий, погуляй с Варечкой, – сказала Валентина Сергеевна и передала ему поводок и собачку.

Собачка услышала слово гулять, радостно стала облизывать лицо Василию и вилять, маленьким хвостиком, который и хвостом то тяжело было назвать.

Она усадила перед собой Маргариту на табурет, напротив села сама. Она гладила ее ладони, что-то успокаивающе шептала. Маргарита вошла в транс. Хлопок. Когда она очнулась, то осознала, что страх пропал.

На следующий день Маргарита приехала в родную прокуратуру. Разговор с прокурором был коротким. На место себя она порекомендовала опытного специалиста из опеки. Никто не справлялся без Маргариты, ее место сменило много помощников. Ее протеже была замужней женщиной, имела двух дочерей, студентов. Хороший оклад бы ей не помешал. Ничего нового бы она в статусе помощника прокуратора не увидела бы.

Совместно Маргаритой Светлана Николаевна изымали детей из социальных опасных семей, если уточнить языком законодателя. Собирали материал, составляли иски, выступали в суде. Работу друг друга они знали на «отлично».

Если бы они поменялись кабинетами работа бы не встала. Светлане Николаевне надо было бы только, поступить в юридический ВУЗ, за плечами был – педагогический. Да и у людей с педагогическим образованием дар внушения лучше.

Прокурор любил специалистов с дополнительным образованием отличным от юридического. Только Маргарита за плечами диплом одного ВУЗа. Ее уважали в МВД, она умело, взаимодействовала с оперативниками. Юристов Юристовичей от мозга и костей прокурор не жаловал, да и задание было с Верху другое. Очистить район. Под его руководством трудились следователи и помощники различного опыта и навыков, не было времени привлекать мелких экспертов, по вопросам, – «а не могли бы мне перевести, что тут мне эксперт накатал в заключении?».

Все пошло по плану!

Оказалось, огромные средства ушли через Министерство социального развития и здравоохранения. В основном бюджетные деньги, которые были заложены социальное развитие и на оздоровление малоимущих и социально опасных семей. Детей отняли. Их родители ушли еще хлеще в запой, кто начал еще активнее вены рвать. Денег нет.

Ярослав с городом заключил негласную сделку. Он кидает свой бюджет на выполнение Указания Москвы, а надо было протянуть три месяца, максимум и работать в авральном режиме. Через три месяца заработали новые заложенные в бюджет деньги на год, только уже не в том количестве, которые смогла увести Аида, денег было уже меньше. Москва считала, что всех отмыли, население проходит реабилитацию и трудоустраивается.

Аида внушила всем чиновникам, которые отвечали за со-

циальную сферу и сферу образования, что столица чудит, ничего с пьянью и наркоманами не сделать, генетика такая. Мол отпишитесь, что не смогли, а деньги лучше побереечь, для хороших людей. Что она имела в виду, никто не понял, кто такие хорошие люди. Деньги перевели на частные счета коммерческих банков, чтобы прокрутить на проценте. А с частного счета стащить деньги уже проще, чем убедить министерских вывести деньги и объявить «экономии».

Директора гос.учреждений экономили на всем, на зарплатах специалистам, на продуктах, вещах, на лекарствах детям, и за это от министерств получали хорошее вознаграждение в виде премий. Прокуратура не знала, что деньги давно пришли, и уже исчезли. Прокурор опасался большой ломки среди населения. Криминальная обстановка на районе стала бы еще опаснее. Частично закрывали глаза на притоны, дела не возбуждались, а оперативные мероприятия проводились. Если притон отнял, тащи лечить. А на лечение снова денег нет.

Налоговая инспекция на свой страх и риск помогла Ярославу перевести формально центральный офис в его родной город. Деньги, которые должны идти на налоги в Москве и процент, который он выделил на благотворительность пошел на выполнения плана.

Когда ты хороший организатор, знаешь каждого в районе, перелопатила кучу макулатуры и не надо отчитываться тратит время на лишние бланки и в распоряжении куча денег,

работа идет.

Маргарита распорядилась счетом личным, которые она могла тратить на представительские расходы, чтобы потом не путаться, некогда отчеты было писать. Другими двумя счетами пользовались два ее помощника, они умели торговаться и знали хорошо предпринимателей. Организовывались клубы для несчастных родителей. В частные клиники затаскивали родителей, которые уже на грани. Заработали в авральном режиме санатории. Неблагополучные родители, до такой степени устали выживать, что уже не сопротивлялись.

Приюты, детские дома и интернаты, в том числе коррекционные интернаты ФСБ поставило на «прослушку».

Есть программы, когда не обязательно слушать все подряд. Аппаратура срабатывала на определенные словосочетания и подозрительные звуки. Считывались даже негативные эмоции.

Директорам мягко объясняли, чтобы они лично взяли на контроль здоровье детей, и пресекал какое либо преступные действия внутри учреждения. Так как им уже все равно не работать, может, повезет, что не сядут.

Директоров резко увольнять нельзя было, и подвергать публичной казни, систему в которой они вращались, знали. Они не всегда были такими. И нужно было исключить утечку информации.

За три месяца была проделана огромная работа. Разра-

ботку по Аде осуществлял Главк. Некогда было делить «на твое и мое» между внешними ведомствами. Получили бы все. Ярослав делился с федералами с последними разработками, все были под таким колпаком, что пикнуть никто не мог и слить ей информацию, даже взглядом.

Маргарита к этой женщине не чувствовала ничего. Ада Серафимовна, готова была вцепиться зубами ей в глотку. Она бесилась от новой власти Маргариты Михайловны. Хоть это власть была и на коммерческой основе.

МВД делали запросы, не могли уставить реальную личность Ады. Она умела по блату давно подчистила всевозможные архивы и информацию о себе. Оперативники думали, что она не чувствует слежки, она никогда не привлекалась, важной персоной она не была, от куда ей знать ощущения оперативного дыхания в спину.

Сидела себе после работы, в частном доме, который располагался за городом. Разговаривала сама с собой и чертила страшные планы мести. Тут оперативники пришли к выводу, что на «невменяемая».

Записи «прослушки» моментально передали Главному врачу Городского психоневрологического диспансера, срочный консилиум из дежурных врачей и психологов.

Был составлен психологический портрет Ады. Специалисты дали заключение. Простым языком объяснили оперативникам, синдром «недолюбленного ребенка». Что, скорее всего она никогда не знала родных родителей. Была удочере-

на влиятельной семьей. Близкой связи у нее ни с кем никогда не было. Когда это все дело «отрапортовалось», начальство чуть за ночь не поседело, кто даже чуть не облысел. Что же может натворить единственный человек, которого в детстве не любили.

Необходимо возбуждать в отношении нее уголовное дело. Когда за ней приехали следственная группа, в разум она не вошла. Сидела она в кресле. На волосах заколка в виде бантика, и что-то лепетала. В ее частном доме был жуткий запах и грязь.

Одна единственная женщина выводила деньги из бюджета, пускала в оборот на развитие притонов, сбыт запрещенных веществ и контрафактного спирта. Денег в доме и в подсобном хозяйстве денег не обнаружилось. Такую сумму тяжело закопать в землю. Параллельно проверялись ее счета, на них денег не было обнаружено в таком количестве. Самое страшное было, если эти деньги ушли на взятки и спущены на ветер. Любую сумму можно спустить быстро, если человек не знает истинную цену товара.

Всю информацию о себе она унесла в свой «сумрачный бред» и скорее всего, унесет в могилу. Ничего не помогало раскодировать ее сознание. Ее не стали помещать в отдельную палату, врачи решили, что она уже не придет в себя.

Усиленной охраны она не имела. Если она в конец превратилась в «овощ», она не представляет никакой опасности. Если она закоренелая негодяйка и смогла обмануть вра-

чей, мастер гипноза, тогда она почувствует усиленный интерес к себе и затаится на долгое время. Времени не было. Начальник Управы мечтал, чтобы она свалила из больницы, это подтвердит, что есть счета на огромные суммы, государственный бюджет, побывавший в обороте.

Были задействованы все службы города, муниципальные и коммерческие организации, в помощь семьям.

Кто оказался в трудной жизненной ситуации, по мнению Центра защиты населения, отмывали, лечили, восстанавливали документы, по списку группами вели в Центр занятости населения, оформляли пособия и снабжали продуктами и вещами.

Скоро возврат в семью детей! Куда? Маргарита вспомнила, что Валерий Николаевич, тот самый ее сосед по столику с Новогоднего торжества, на короткой ноге с застройщиками.

Министерство образования, требовало от приютов документ от администраций «О закреплении жилья за несовершеннолетними». Закрепить жилье за детьми, родительское имущество, которых лишили родительских прав невозможно по закону.

Застройщики после беседы с Валерием Николаевичем, вздохнули. Пахнет государственной поддержкой. Жилье стояла, ипотеку на тот момент редко кому давали. Надо было содержать многоквартирные дома. Тут была лазейка, многие родители жили в помещениях не пригодных для жилья. К отмытому родителю возвращали ребенка и еще дают квар-

тиру в придачу. Какой родитель бы не был, связь между ребенком и родителем, тяжело разорвать.

Снова нужны деньги, на чистом альтруизме застройщики не в состоянии содержать дома. Где брать? Огромные деньги, которые были в это дело вложены, исчезли. И скорее всего, все это было спущено по взяткам и их давно нет. Все нужно возвращать.

Так прошло три месяца, начали поступать бюджетные деньги в город. Основную работу фонд Маргариты уже выполнил. Заработала машина правосудья, к этому времени у прокуратуры было достаточно материала, чтобы начать возбуждать уголовные дела и закрывать притоны, заработало следствие и суды.

Ярослав уже начал понимать, что далеко залез в свою финансовую подушку. В московском филиале, скоро не будут выплачивать зарплаты. И свое дело с сотрудниками, которых он называл «мои детки» предать не мог. Он принимает решение. Необходимо тридцать процентов сотрудников перевести в его родной город.

Как это сделать? Перевод специалистов без командировочных с окладом в пять раз меньше московской сетки, это серьезное нарушение, по которому вообще можно все потерять и срок получить. Надо было продержаться до конца года. Нужны новые контракты, придется полгода экономить на новой технике, с аренды снять несколько помещений в Москве. Как исполнять контракты, при неразумной эконо-

мии, Ярослав слабо понимал. За специалистами к нему перестали обращаться, он перестал общаться с деловыми партнерами лично. Нужно было приводить дела фирмы в порядок.

План сработал, желающие нашлись, это молодые специалисты, которые объелись столицей, и начали профессионально сторать. Они были в восторге, от такого предложения. К лету группа молодых специалистов приехали работать в родной город шефа.

– Настоящие бараки и зомби! Хочу туда! – Вскрикнул Иван.

– Дурак ты Ваня, тебя не в игру приглашают, а помогать и параллельно при желании, участвовать в новом проекте, – сказала, рядом стоявшая рыжая девушка, – да еще на оклад без премий и командировочных по тарифному коэффициенту Соплежуйска в Дальнепопинске. Может, нет никакого проекта, и наш «папуля» умом тронулся и потерял голову от своей невесты.

Безвредный юмор приветствовался в коллективе, его «детки», взаимно называли начальника «папуля». В ее словах не было злобы, она дала понять Ивану, что это огромная ответственность, справится ли он? Между ними давно уже пробежала искра, они были очень ответственными и сторонились «служебного романа». Иван мечтал, когда его заберут в крупную компанию, он активно начнет ухаживать за рыжей бестией.

Команда подобралась с авантюрной жилкой, они устали

до такой степени от мониторов, что готовы были сменить уютную кровать на спальный мешок, чтобы уйти из состояния виртуальности, на время.

Они любили виртуальное пространство, только устали, чтобы не быть обузой любимому директору и себе устроить экстрим, выбрали самый заброшенный лагерь и начали там обустраиваться. Заняты были все, обустраивали свой лагерь, помогали Маргарите, ходили с Ярославом по предпринимателям и застройщикам помогали в установке новых программ, чинили компьютеры. Работа уже имела бартерный характер. Ярослав чуял, не сходится у него дебет с кредитом, снова. Как это все он будет возвращать?

Это не его личные деньги, это деньги фирмы, они обеспечивают рабочие места и иные расходы, недоплаченные налоги по факту.

Когда он сидел в офисе, проверял финансовые отчеты, он вспомнил слова Маргариты, – жизни не хватит.

– Яблоко, – взвизгнул он.

– Какое яблоко? – Спросил Иван, – не отвлекаясь от монитора.

– Яблочек захотелось! – С этими словами Ярослав удалился из офиса. Ему нужно было срочно позвонить своему заказчику в безопасном месте.

В менеджменте есть фишка, если ты строишь фирму, у нее должна быть абсолютно бредовая цель, как пример лифт на Луну построить.

Такой менеджмент активно использовался при Стране Советов во времена Никиты Сергеевича Хрущева «Яблони на Марсе», «Реки вспять». В нашей ситуации отмыть население района за три месяца, без бюджетных денег. Так и запускают серьезные проекты.

Был один «навариш», который решил запустить проект за счет государства. И чтобы быстро вывести деньги, финансовый гений, начал с конца бизнес-плана. Заказал в лаборатории генной инженерии «молодильное яблоко», в прямом смысле этого слова.

Начал грубо себя вести с исполнителями заказа. Первый транш он вывел за «бугор». Второй транш, он не получил, так как не отчитался за первый транш перед государством. А с лабораторией по генной инженерии он уже договорился, даже внес незначительный аванс. Послал всех к черту и уехал из страны.

Этого аванса хватило только на написание технического задания, которое заказала лаборатория Ярославу. Он его писал лично. Это его было основное условие перед заказчиками, так как его задания понимали только его сотрудники. Он не хотел переписывать за кем – либо задание. Да и доступ к таким государственным заказам, был только у него на всю страну.

Ярославу не пришлось долго упрашивать лабораторию на испытание. Они знали, о его порядочности. Испытания были неопасные, чисто на биологическом материале с помощью

моделирования на программном обеспечении.

Проект был уже давно запущен фанатиками лаборатории, чисто теоретически. Они были уверены, что денежное обеспечение пойдет, к сожалению, тендер выиграл человек с нечистой рукой. Работа встала. Нужна была программа и испытания.

Такого рода заказы часто встречались. Ярослав знал, что в будущем эти сырые проекты выстрелят, и принесут отличный доход.

Информация о таких проектах, была всегда при нем. Он ее секретил любыми возможными путями, чтобы можно было во время извлечь с любого места его пребывания.

Пришлось арендовать отдельное здание. Чтобы ни в коем случае информация не ушла. Совместно с оперативниками из технического отдела ФСБ, проверили каждый угол здания внутри и снаружи. Организовал посменную работу своих сотрудников в соответствии с их навыками. Работа пошла, выполнена она была несколько месяцев.

В Санкт- Петербург он взял с собой только Ивана. Надо было заказать новую технику в лабораторию и установить ее. Ивану пришлось остаться в Питере до момента, пока испытания в лаборатории не пройдут. Он оказывал техническую поддержку лаборатории.

Деньги на технику и технику в соответствии с техническим заданием искали уже федералы, они лично контролировали перевозку техники из Азии и перепроверили до бол-

тика на специальной установке.

Управа выявила Адиного стукачка, после того как пропустили в город огромную партию синтетического наркотика. Им докладывала оперативка, что едет партия, а когда вскрыли вагон, там оказались нелегалы. ФСБ чувствовало, что уволят всех, а это тоже в свою очередь очень опасно. Таких спецов, без обеспечения на улице выкидывать нельзя. История уже знала такой печальный случай после ликвидации отдела по борьбе с бандитизмом. Сотрудники отдела, оставшиеся без работы сами стали работать на бандитов.

Теперь и Главк понял природу жуткого запаха в доме, у Ады Серафимовны, она реализовала запрещенные вещества из дома, чтобы не учуяли поисковые собаки. Во время обыска в доме, запах стоял такой зловонный, что следственная группа ели сдерживали позывы рвоты.

Ярослав вернулся с Питера. Когда он зашел в родительскую квартиру, в это время Маргарита ставила чайник на кухне.

– Пошли к твоим? – сказал усталым голосом Ярослав, – я очень есть хочу, я в состоянии только дойти до соседнего подъезда.

– Конечно любимый, – Маргарита вздохнула, у нее гудели ноги, а голова раскалывалась от финансовой отчетности по фонду. Ей приходила мысль, что нет никакой разницы между гуманитарными и естественными науками, везде нужно считать и писать.

Они молча переглянулись. Они уже не были похожи на влюбленную пару, никаких эмоций. На эмоции силы нужны, а они на данный момент иссякли.

Вера Викторовна и Михаил Валерьянович очень обрадовались, когда увидели Маргариту и Ярослава вместе. Их семья были знакомы как соседи по дому. Родители знали историю про портфель и заочно эти две семьи благосклонно относили друг к другу. До отъезда в столицу семьи Ярослава, мамы некоторое время даже общались. Вера Викторовна рассказывала про дочь, а Милена Леонидовна хвасталась достижениями сына в институте.

– Мойте руки и проходите на кухню, дети, – вальяжным голосом пригласил Михаил Валерьянович. Он считал, что чужих детей, в принципе, не бывает. Тем более это избранник дочери, который в скором времени станет его зятем.

Вера Михайловна накрыла на стол. Нарезала колбасы, сыра, сала домашнего соления. Домашнюю консервацию и селедочку. Поставила на стол графинчик с домашним самогонном. Она его варила при помощи большой кастрюли и алюминиевого таза, настаивала на травках для гостей. Ужин прошел весело, родители рассказывали про детство Маргариты и смешные истории из жизни.

Когда влюблённая пара вернулась домой, они рухнули на кровать и уснули. Виделись они редко. Мечтали, к концу года, когда закончится вся эта канитель, уедут в какой-нибудь Богом забытый санаторий восстанавливать здоровье, а для

этого нужен покой, отсутствие знакомых лиц и питание по расписанию.

Родители Ярослава два военных инженера. Милена Леонидовна, как подозревал сын, параллельно служила, в Комитете государственной безопасности. Лишних вопросов он маме не задавал. Она сама его искусно любила опрашивать, у Ярослава моментально развязывался язык. Она ему доверяла, но проверяла. Был случай, когда мам за минуту отучила Ярослава хипповать и научила быстро принимать решения.

На первых курсах института Ярослав связался в Москве с арбатскими хиппарями и начал отращивать волосы. Ему должно было исполниться двадцать лет. Он ждал родителей в съёмной квартире. Мама не разрешила ему заселяться в общежитие, она знала об одаренности сына, ему нужно было учиться, а не отвлекаться на соседей по комнате.

Счастливый Ярослав открыл дверь родителям, он ожидал получить в подарок персональный компьютер, а вместо этого в квартиру отец занес очень много ярких пакетов. В то время пластиковый пакет в некоторых регионах считался предметом роскоши.

Мама поцеловала сына, посмотрела на его длинные волнистые волосы, и заявила,— моя дочь не должна ходить, как оборванка в институт.

В пакетах оказались женские вещи и обувь, размера Ярослава при этом брендовая. Дорогие духи и косметика. Слово бренд тогда никто не использовал, в обиходе было слово

«фирма» с окончанием на последний слог.

Ярослав чуть в обморок не упал. В доли секунды он сообразил, что это можно продать в институте, девушкам с нестандартными формами и хорошо на этом заработать. Косметику тоже можно выгодно продать однокурсницам. Да и с длинными волосами нужно проститься, он же не девушка на самом деле, мама права.

– Спасибо мама, – сделал обиженный вид сын, если он сделал радостный вид, родители бы не поняли предмета радости.

Милена Леонидовна считала, что сходки неформалов, это криминальная рассада, политая аморальным поведением.

Она знала историю хиппизми и историю о Чарльзе Мэнсоне из курса школы КГБ. Ранее судимый американский хиппи вербовал всех, кто не попал по своему желанию на Вьетнамскую войну, по состоянию здоровья. Обучал криминальному ремеслу внутри своей секты, поощряя аморальное поведение своих сектантов.

Женщина она была нордического характера, за это муж ее и любил, она всячески поддерживала свой образ, следила за фигурой, занималась спортом, много читала.

Муж был полной ее противоположностью. Милена Леонидовна любила мужа, Владимира Александровича, за качество безграничной доброты.

Он не был ее подкаблучником, просто уважал решения жены, а она в свою очередь никогда не принимала необду-

манных решений.

В семье царил полный матриархат, хранительница очага демонстративно носила высокий каблук, чтобы выглядеть выше мужа. Супруг рядом с ней шел счастливый, ему льстило, что рядом с ним красивая и умная женщина.

В семье никогда не было скандалов, все вопросы решались за столом на кухне в деловой и уважительной форме.

Разве у такой женщины можно увести мужа? В женском коллективе военного завода, где трудились оба родителя, ни у кого мысли не возникало соблазнить Владимира Александровича. Смертниц, как на заводе, так и в районе, где они жили, не нашлось.

Когда Ярослав оканчивал институт, родителей перевели в столицу. Квартиру они продавать не стали.

Дела у Ярослава потихоньку налаживались, стали возвращаться партнеры. Из московского филиала стали уходить сотрудники на новые оклады в новые фирмы. Ярослав за таких специалистов, получал хороший процент. Наступила снова зима. Он ждал, когда исследования в лаборатории окончатся. В московский филиал, нужно было привлекать новых молодых специалистов, на это денег не хватало.

В один зимний солнечный день, когда Маргарита и Ярослав спали, они решили сделать себе выходной в будний день. Раздался звонок на мобильный телефон.

– КЧК, – сказал мужской голос, в телефон, – на конференцию едет Маргарита Михайловна. К ней приставят наше-

го сотрудника, который будет давать необходимую информацию и инструктировать, предупредите ее.

– Хорошо, – ответил Ярослав, он услышал короткие гудки.

– Это означало, что проект «Молодильное яблоко», прошел испытания в лаборатории и утвержден созыв конференции. КЧК, аббревиатура Конференции черный квадрат.

Конференция была тайной, организованная сильными мира сего. Если в каком либо государстве появлялись новые разработки, которые могли изменить тактику мирового бизнеса в целом, созывалась конференция в стране изобретателя.

– Маргарита, просыпайся, – ласково он стал ее будить и целовать ее щеки, – дело неотложное.

– Просыпаюсь, встаю, сейчас только глаза откроются, – она не могла разомкнуть глаз.

– Сейчас едешь в фонд. Выйдешь из здания, через полчаса, зайдешь в парк. К тебе подойдут с Управы, дело очень важное. В фонде не должны видеть лицо сотрудника, – прошептал он медленно на ухо.

Он так хотел заняться с ней любовью, а расслабляется, к сожалению, было нельзя.

Маргарита привела себя в порядок. Около дома уже ждали ее помощники. Приехала в фонд, перепроверила отчетность, на сколько, времени хватило. Вышла из офисного здания, направилась в ближайший парк, купила кофе в ларьке с пирожком. Встала около лавки, на улице было холодно. Она

пила кофе, три в одном, из пластикового стаканчика и стала ждать, человека, который должен ее информировать о дальнейших ее действиях.

– Маргарита Михайловна, – услышала тихий мужской голос.

Она обернулась, увидела молодого мужчину приятной наружности. Он не стал, представляется ей по имени, не положено было, он взял ее аккуратно под локоть, намекая, что нужно прогуляется. Они шли по парку.

– О наших встречах, вас будет предупреждать супруг, дело государственной важности, не хватало еще «чертей» на хвост посадить.

– Хорошо, – сказала Маргарита.

Маргарит, поняла, о чем идет речь. Был риск получить инструкцию от клоуна, вместо ФСБ-ка.

– Тут произошла такая ситуация, нам ваша помощь может понадобиться. Наши сотрудники потеряли вагон с «синтетикой». Вместо партии наркоты оказалась партия нелегалов.

– Как такое возможно? Если вы знали точно, что партия уже на границе.

– Нехватка кадров на таможне.

– Это как? – Не поверила своим ушам Маргарита, область ее города граничила и другим государством, должен быть полный штат сотрудников.

– Когда мы Аду Главк взял на контроль, по линии коррупции, было принято сотрудников из управлений опросить че-

рез полиграф. Отел, отвечающий за контроль ввозимый груз, не прошел проверку. Не берут взятки, оказались только трое.

– Ага, Трус, Балбес и Бывалый, – сказала она, вспомнив советские фильмы, режиссёра Гайдая Леонида Иовича.

– Вы проницательная женщина Маргарита Михайловна, любая система соображается на троих, принцип иерархии. По- другому не поплывет.

– Иностранная агентура? – переспросила Маргарита.

– Да, конечно. Зачем брать взятки иностранным агентам? У них цель другая. Вот они честно и сознались, что взятки не берут, на специальной технике, – ответил молодой мужчина. Мы их задержали, а теперь даже только можем предполагать, что ввезли помимо «синтетиков». Надо было троих в разработку брать, а начальство уволило мелких взяточников. Дело в том, что уволенные закрывали глаза несанкционированные вагоны с сухофруктами и специями, зато эти вагоны тщательно досматривались, а таджики народ такой, с любым договорятся и в кармашек положат. Для них благодарить деньгами, это дело Богоугодное, а для нас статья в Уголовном кодексе РФ.

– Ну да, пока они процедуру ввоза товара пройдут, кондитерская цеха встанут, – согласилась Маргарита.

– Да, Маргарита Михайловна, иногда бюрократия играет злую роль и без нее никуда, – ответил ее собеседник.

– Странно, конечно, что резко всех уволили после такой проверки. Нужно было не сообщать о результатах проверки,

а поставить на контроль. Тем более кто вообще придумал, что полиграф нельзя обмануть. В иностранных же фильмах агенты лгут удачно на детекторе лжи. И сама недавно видела документальный фильм, про «промывку мозгов». Что человеку как на диск удалять и записывать любую информацию. Даже договорились до того, что нацистские преступники оказались на свободе после Нюрнбергского процесса, а за них сидели двойники с измененной личностью. Двойники тоже детектор пройдут.

– Даже такое, телевидение пропускает?

– Ага, – ответила Маргарита.

– Маргарита Михайловна, завтра вы едете с нашим сотрудником в Москву, в дороге, что угодно может произойти, вы будете сопровождать ценный груз. Как зайдете в офис фонда, через двадцать минут придет курьер с коробкой, распишитесь за доставку. Потом езжайте домой. Вам надо будет за сутки изучить материал и подготовиться.

– К чему? – Спросила Маргарита.

– Вам Ярослав Владимирович все объяснит, до встречи, – собеседник развернулся и ушел.

Маргарита зашла в офис фонда села за рабочее место, и задумалась, о том, что Ада не могла одна все это провернуть. С ее навыками и опытом можно легко вывести бюджетные деньги, запугивать должностных лиц, манипулировать ими. Организовать притоны и контролировать продажи кайфа. А границы?

Она стала вспоминать, короткую лекцию прокурора, иерархии воров законе. Она сопоставила действия Ады. Значит, она контролировала в городе абсолютно весь «допинг для народа».

Исходя из этого, есть второй и третий, а именно держатель кассы и человек, разбирающийся в законах, причем в любых. А где трое, там и четвертый – Главный. Она сидела и чертила на бумаге. Очнулась, посмотрела на лист, у нее получился квадрат. А точки в этом квадрате взаимозаменяемые. Квадрат повернуть под другим градусом и на вершине другой. Вот почему деньги не нашли у нее.

Она не одна так думала. Так думал и начальник Главка и начальник Управы, правда, слабо верили, что можно иметь такую психику превращения в «овощ», потом снова войти в разум, да еще какой разум.

Когда посылку доставили Маргарите, она стала собираться домой, не стала звонить своим помощникам, чтобы они сопровождали ее домой. Просто вызвала такси. Помощники занимались делами по фонду, а именно закупками продовольствия и одежды для малообеспеченных семей. Ребята Ярослава помогали социальным работникам доставлять провизию семьям. Они и так проделали огромную работу в короткие сроки, по написанию программы для лаборатории и заняться им было нечем. Ярослав никого не принуждал.

Когда она приехала домой, ее дома ждал любимый. Вновь было решено сходить поужинать к родителям. В хорошем

расположении они вернулись домой, посмотрели научно – популярный фильм, чтобы переключится от дел фонда и сели за изучение материала.

Ярослав распаковал коробку, извлек из нее нетбук и флешку.

– Вот твое молодильное яблоко, – сказал Ярослав и улыбнулся Маргарите.

– Я не поняла, надо у мамы спросить, что она в свой напиток добавляет.

– Милая, в наше время нет ничего невозможного.

– Да? – Маргарита нахмурилась с заинтересованным видом.

Материал был просмотрен, изучен и законспектирован. Маргарита выписала коротко, что поняла. Ее выступление должно было длиться, не больше тридцати минут. Ярослав скопировал все на флешку и спрятал в квартире.

– А куда я завтра еду?

– На тайную Конференцию черный квадрат в Москву. Завтра федералы в фонд привезут сейф, с содержимым, золотой футляр в виде яблока. В футляре будет колба с веществом, которая омолаживает организм, как ты и мечтала. Нам нужно возвращать деньги фирме, недоплаченные налоги и так далее. Хоть ребята и работают на чистом энтузиазме, это не честно по отношению к ним. За такую титаническую работу получать гроши. Они выросли уже из своих пеленок их надо трудоустраивать или отправлять дальше учит-

ся. Возможно, кто-то захочет свое дело начать, нужны подъемные.

– Да, что то я расслабилась на радостях, забыла, что это только начало.

– Когда тебя привезут в положенное место, я точно не знаю куда именно. Каждый раз адреса проведения конференции разные. Не меняется только облик фойе. Подойдешь к барной стойке, потом снова отойдешь и выйдешь из здания, отойдешь приблизительно на десять метров и вернешься, походишь по фойе в разных направлениях, закажешь кофе. На полу ты увидишь черный резиновый коврик, встань на него по центру.

–Зачем?

– Чтобы на камерах наблюдения смонтировать, что ты попила кофе и ушла.

– А дальше?

– Не знаю, сказали, чтобы ты не паниковала. Может прилет пришельцев или появление гномов, – отшутился Ярослав, – Везде свои приемы, не только я Валькирий использую, для мотивации сотрудников.

– Ну ладно, – согласилась Маргарита.

– А теперь иди сюда! – Ярослав подхватил на руки и утащил в спальню.

Они могли, сегодня себе позволить любить друг друга страстно отдаваясь полностью без остатка. Уснули под утро. До отъезда в столицу время еще было достаточно. К вечеру

Маргарита прихорошилась, сели на кухне. Ярослав сделал ей черное крепкое кофе. В душе он сильно переживал за нее, могло все что угодно произойти в дороге. Она повезет то, что может полностью сделать переворот в медицине.

Густой туман застилал трассу. Машина резко затормозила. Маргарита, чуть не клюнула носом в подголовник переднего сиденья. Открыла глаза и вышла из воспоминаний и грез. Она увидела через лобовое стекло синий джип, который перегородил им дорогу.

Из машины вышел огромный вооружённый мужик, похожий на гориллу. Постучал в стекло машины и скомандовал Маргарите, – выходите.

– Не волнуйтесь, Маргарита Михайловна, выходите, поторгуйтесь и отдайте сейф, – сказал ее водитель.

Из тумана, выкатился мужичек, который был похож, на колобка – героя русских сказок. Колобок подошел к машине, около которой стояла Маргарита с пристегнутым к руке сейфом.

– Далеко собралась? Наглая ты баба. Стащила проект и за моим баблом поехала? Что же ты стерва прокурорская хлеб отнимаешь у честных бизнесменов! – Вошел в роль колобок.

Это оказался тот самый «нувориш», который не дал развитие проекту и убежал в Лондон с первым траншем по тендеру. Лондон колобок не заинтересовал, не достаточно денег стащил у России. Агентура объяснила колобку, что пора возвращаться на Родину и забрать экспериментальный образец

вещества, который он заказал лаборатории генной инженерии, пообещали прикрыть его. Никто никого прикрывать и не думал. Колобок был слишком глуп, он не понимал, что колба с экспериментальным веществом, погоды не сделает.

Опасность была правового характера, заказчиком был колобок и получается, он автор идеи. Отсиделся бы лет пять за границей, а потом явился и заявил свои права. С такими деньгами срок не страшен, его можно избежать.

Маргарита понимала, что в тумане у колобка серьезное подкрепление. В начале, гудели моторы, визги тормозов, в дали свет фар авто, а потом стихло все.

– Отдавай сейф, стерва, – завизжал колобок.

– Не отдам, – сказала спокойно Маргарита.

– Отдай, – вцепился он ей в руку.

Она поняла, что тишина уж слишком тихая.

– Не отдам, – повторила она.

– Отдай!

– Ну, на! – спокойно сказала Маргарита, отстегнула наручники от сейфа и передала ему.

– Вот так стервь, нашла с кем связываться.

Уйти ему не получилось, когда он повернулся спиной к Маргарите, то получил в нос прикладом автомата.

– Лежать! – тихо сказал, вооруженный человек в маске.

Это только в фильмах при задержании размахивают оружием и кричат, – Лежать, не двигаться, руки за спину. На самом деле действия более организованные у силовиков.

По экономическим преступлениям принимают так, что страшно даже следственной группе, которой придется оформлять на месте необходимые процессуальные документы при задержании. Когда коlobка и его товарищей оформили, был изъят сейф, как вещественное доказательство.

Следователь, сквозь смех попросил Маргариту не выезжать из страны, так как она потерпевшая. Он знал, что разговаривает с бывшим сотрудником правоохранительных органов.

– А чего не предупредили, мне бронешилет не полагается? – спросила она у следователя и улыбнулась.

– А вы Маргарита Михайловна навыки не растеряли, зачем вас предупреждать?

Маргарита Михайловна мысленно «подзависла» и вспомнила, что она сама бывший оперативник.

–А, ну да! – сказала она.

Они попрощались и разъехались по разным направлениям.

Сейф изъяли, как вещественное доказательство, по факту ограбления, группой лиц. В сейфе лежал предмет из драгоценного металла. А там уже переqualифицируют исходя из материалов уголовного дела.

– Вы молодец! – Сказал, чтобы ободрить Маргариту, сотрудник ФСБ, исполняющий функцию ее водителя.

–Спасибо! – радостно ответила Маргарита и рассмеялась в голос, она давно так громко не смеялась.

Они ехали, смеялись, пересказывали моменты задержания негодяев друг другу. В кармане у Маргариты зазвонил телефон. Это был Ярослав.

– Ты красавица! – радостным голосом сообщил он любимой.

– А ты мой герой! – ответила она, – это самый лучший подарок, что ты у меня есть, любимый.

В Москву приехали утром. Уже было известно, в какой отель нужно заселяться. Маргарита приняла душ, высушила волосы, переоделась, накрасилась и прилегла на кровать. Она лежала в полудреме. Крепко, заснуть она боялась. Должны были звонить на стационарный телефон номера. Через два часа, раздался звонок. Она подняла трубку.

– Оденьтесь и спускайтесь, вы на месте. У вас тридцать минут.

Маргарита спустилась в фойе и почувствовала ароматный запах кофе, обернулась и под барной стойкой увидела черный резиновый коврик.

– Следуй за резиновым ковриком, – переврала она мысленно цитату из сказки, которую написал, английский математик Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес».

Она выполнила действия, о которых рассказывал Ярослав. Когда она допила кофе, то почувствовала, что коврик задвигался и стал спускать ее вниз под пол. Когда над головой, закрылся люк, в полной темноте она испытала чувство страха. В темном помещении, зажегся факел, потом другой,

третий. Факелы освещали узкий коридор, она шла по направлению света. В конце коридора была небольшая аудитория. Там было очень темно. Один прожектор освещал трибуну так, что она видела только ели заметные силуэты присутствующих, зато ее было очень хорошо видно.

– Представьте! – услышала, она мужской голос.

–Маргарита Михайловна Волкова, исполнительный директор благотворительного фонда «Ангел».

– Начинайте! У вас тридцать минут.

Шпаргалка с выступлением была во внутреннем кармане пальто. Ей тяжело было запомнить терминологию, связанную с исследованием вещества, которая продляет жизнь и омолаживает. На шпору она умудрилась интуитивно нацарапать, самые главные формулы в исследовании. Вместо информации на листе бумаги было написано, «Я люблю тебя!». Это Ярослав постарался, бумажка с формулами могла ей стоить жизни, кто знает, что в дороге могло произойти. Маргарита чувствовала себя счастливый, ведь ее мужчина оберегает от ошибок на первый вид незначительных, но которые могут привести к серьезным последствиям. Она не была глупой, у нее не было такого опыта как у Ярослава, его бизнес развивался в «девятидесятых», и этим все сказано. В те времена картофель было страшно продавать оптом, а технику и по-давно.

– Существует легенда, что Бог создал по образу своему и подобию из глины. Это и легло в основу исследования,

значит, человека можно лепить как глину. Стал вопрос. Как сделать, чтобы клетки организма стали податливыми к таким манипуляциям? – Начала презентацию Маргарита, потом выдержала паузу, она очень волновалась.

–Продолжайте! – медленно и успокаивающе сказал голос.

–Стали исследовать вирусы и бактерии, которые вызывали огромные эпидемия в различных веках нашей эры. Пришли к выводу, что эти вирусы и бактерии можно перезапустить в другом направлении. Организм человека является носителем, всех смертельных заболеваний, которое знало человечество. Имеет память о вредоносных бактериях и вирусах. Если допустим вирус, имеет память, значит, есть возможность его программировать. Для такой программы нужно выявить, при каких условиях смертельный вирус будет работать в другом направлении. Определить положительное качество бактерии, которыми можно воспользоваться и закрепить, при положительном результате. Как задать ускорение вирусу, бактерии, грибку, а потом закрепить. Какие вирусы и бактерии работают совместно, а какие разрушают организм человека. Миллиардные комбинации поведения вируса и бактерии.

– Приведите пример, коротко, – попросили из зала.

– Допустим вирус СПИДа, можно перезапустить на восстановление иммунитета организма. Бактерии, которые вызывают венерические заболевания и имеют такие последствия, как разрушение костной и кожной ткани, перезапу-

стить на отторжение различных неэстетичных глазу человека новообразований доброкачественных и злокачественных. Исследования показали, что бактерия может ввести ткань в состояние плазмы.

– Какие эксперименты проводились? – услышала, она вопрос из зала.

– Чисто технические, было написано программное обеспечение, которое позволило, в короткие сроки проверить все возможные комбинации поведения вирусов и бактерий.

– Испытания на людях, животных? – голос из зала.

– Нет, – ответила Маргарита.

– Что вы хотите?

– Разрешения, на исследование на живых лицах и животных. Помощь в получении лицензии и реализации препарата.

– Даже уже препарат вывели?

– Да.

– Маргарита Михайловна, вам все равно этих денег не хватит, чтобы вернуть чужие долги перед государством, если вы даже начнете трясти всех богатейших женщин мира, беднее они от этого не станут, только их рабы будут работать больше, кушать меньше. Только это уже похоже не на бизнес, а на вымогательство денег за вечную молодость. Намек поняли?

– Рабы? – переспросила Маргарита и поперхнулась.

Маргарита слышала, что вопросы задают разные голоса, и

она решила более активно вести диалог, с каждым голосом отдельно.

– Да, я про вашу Аиду Серафимовну имею в виду. Я вам больше скажу, эликсир молодости давно существует. Был он выведен другим путем и использует этот эликсир, только орден. На всех эликсира не хватит. И даже массовым производством эликсира человечеству не поможешь, а продлить жизнь и побороть эпидемии можно, в настоящих условиях. Ваша Ада готова за каплю эликсира, мировой кризис устроить. Да и эликсир не дает полное бессмертие, продлевает жизнь и омолаживает организм.

– Вы знали и не боролись с ней?

– А кто у нас негласный прокурор? У нас свои ведомства. У этой женщины есть цель, а для этого нужны огромные средства.

–Какая? – спросила Маргарита.

– «Орден золотого яблока», яблоко выступает символом первородного греха, а золото имеет свойство блестеть. Туда Ада и планирует попасть. Орден богатейших женщин мира.

–Зачем тогда проект был запущен?

– Поднять мировое здравоохранение, производство и реализация лекарственных препаратов это огромный доход. Новые клиники, новые рабочие места. Оздоровление людей. Не очень легко государству содержать инвалидов и пенсионеров, не истреблять же их. Помолодевший богатый опытом пенсионер, кладезь. К сожалению, старики умирают, и не

успевают передать, молодому поколению, бесценный опыт. Как обычно тендер сто раз перепродали, деньги распилили и в кусты.

– Не просто же так в руках держали золотой футляр в виде яблока. В СМИ пройдет, информация о попытке вас ограбить, футляр покажут в новостях, и Ада Серафимовна начнет активные действия, – один голос из зала поддержал беседу другого голоса из зала.

Раздался другой голос из зала, – ваш материал заинтересовал нас, опытные образцы мы получили, будет проведено дальнейшее исследование уже нами и внедрятся в фармацевтику, медленно без пафоса. Деньги мы вам перечислим, за проделанную вами работу. Их хватит покрыть долги вашему супругу. Есть условие. Вы должны продолжить поиски денежных средств, которые были добыты преступным путем этой женщиной. Это нее деньги, это деньги людей, которых она довела до грани. По плану, в вашем городе будут восстанавливать военную промышленность, как вы думаете, жители района смогут заново после таких ужасов, за станки встать?

– Нет! – Уверенно ответила Маргарита.

– Вот и наше бизнес сообщество, так считает. Что они уже работники никакие, а пристраивать их нужно, они и так натерпелись. А в район необходимо приглашать молодых специалистов. Как вы думаете, я прав?

– Да, – тихо сказала она.

– Какой смысл бороться со злом, если у зла больше финансовой возможности, чем у вас? Время наше вышло. Благодарю вас, Маргарита Михайловна за вашу работу. Обернитесь на право. Видите лифт?

– Да.

– Сейчас вы в него зайдете, он вас отвезет в номер, всего вам доброго!

Прожектор погас, она зашла в открытый лифт и оказалась в шкафу своего номера.

– Нарния, блин!

Она вспомнила момент из фильма, где дети прячутся в шкафу, снятый по мотивам серии книг созданный англо-ирландским автором Клайвом Стейплзом Льюисом, «Хроники Наринии».

И как мне теперь с такой информацией не свихнуться? Может, я вообще сплю? – Спросила она себя.

Маргарит быстро скинула с себя всю одежду и побежала в ванную, ее сильно трясло, когда она нервничала, то могла очень долго стоять под душем, пока ее не станет колотить изнутри.

Молодая женщина хотела пешком бежать из столицы к любимому, чтобы крепко прижаться к нему и забыть, про все, что с ней произошло, за эти сутки.

Маргарита не стала звонить Ярославу. А зачем? Она понимала, что он и так знает, что встреча прошла. Тело и волосы высохли, она оделась. В номер зашел без предупреждения

ее водитель специального назначения. Дал взглядом понять, что пора ехать.

Она не поехала сразу домой, заехала в фонд. Маргарита знала, что Ярослава нет дома, а она не хотела оставаться одной.

В офис фонда вбежал Ярослав, и радостно прокричал, – сбежала твоя красавица! – он крепко поцеловал невесту.

Маргарита расплакалась, он целовал ее заплаканные щеки.

– Нам дадут деньги на погашение наших долгов, – прошептала Маргарита.

– Знаю, знаю, милая. Нам все уже перевили. Мы все успели.

– Ой, завтра же Новый Год!

– Да, берем твоих родителей и едем к Ваське.

– А детки твои?

– Сегодня им все поступит на счет, командировочные и за работу в проекте и в фонде. Я им месяц дал отпуска, не маленькие. После разберемся, кто куда.

Как они и загадали, Новый год они встречали в компании родителей с обеих сторон, Василия Алексеевича, Ирины, Валентины Сергеевны и Варечки.

Василию давно нравилась местная кустодиевская красавица. Русский художник, прошлого века, Борис Кустодиев любил изображать пышных дам, от этого выражение и появилось.

Ярослав договорился, заранее со своим знакомым банкиром, чтобы частный самолет принадлежавший банку, доставил родителей в родной город.

Когда новый год, вступил в свои права, Ярослав вытащил из кармана пиджака, красную бархатную коробочку, в коробке было золотое кольцо, с белыми лапками из платины и бриллиантом. За окнами было слышно завывание вьюги. Стекло окна украшали зимние узоры, по бликам можно было увидеть метель, которая буйствовала на улице.

– Будь моей женой, – сказал он Маргарите, его губы дрожали.

– Я согласна, – она кинулась ему на шею.

– Тогда не будем затягивать, – раздался голос Валентины Сергеевны.

Валентина Сергеевна, не только была ведуньей. Она бывший сотрудник ЗАГСа на пенсии. По факту нужно было только поставить подписи на официальном бланке. Никому бы в голову не пришло оспорить данное действие.

Василий передал ей красную папку, ведунье. Валентина Сергеевна встала из-за стола. Попросила брачующихся встать. Оглядела присутствующих. На полу около стола виляя хвостиком, суежилась Варечка, она встала на задние лапки, а передними лапками уперлась о колено Валентины Сергеевны.

– Дорогие новобрачные, родители и гости. Сегодня состоится торжественное соединение уз брака между Ярославом и

Маргаритой, – начала торжественную речь Валентина Сергеевна. – Любовь – это бесценный дар. Без любви невозможно создать семью. Любовь лечит, вдохновляет, оберегает от бед. Создание семейного очага, это труд, который нужно охранять и беречь. Искренни ли ваши намерения и чувства?

– Да, – сказал Ярослав.

– Да, – сказала Маргарита.

Василий передал Ярославу красную бархатную коробочку, в виде сердца, в ней лежало два золотых кольца.

– Расписываемся, обмениваемся кольцами, – сказала, ведунья. Она решила сократить торжественную речь, – властью, данной мне вами и всеми присутствующими, объявляю вас мужем и женой. Теперь жених может крепко поцеловать невесту.

– Тяф! – подала голос Варечка.

Ярослав и Маргарита стали мужем и женой. Маргарита никогда не носила кольца, а теперь на ее пальцах красовались, уже два. Родители поздравляли друг друга. Мамы ели сдерживали слезы. Отцы прихватили со стола бутылочку ушли на кухню, обсуждать будущее уже взрослых детей. И вообще просто поболтать.

– А как же белое платье? – Спросила Маргарита.

– Будет, моя малышка, все будет!